

ИТАЛИЯ В XVI И В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Италия к началу XVI в. Территория, которую занимает современная Италия, в XVI—XVII вв. продолжала оставаться разделенной на множество отдельных феодальных государств и городов-республик. На северо-западе, в области, граничащей с Францией, находилось крупное герцогство Савойское, включавшее и Пьемонт. На побережье Генуэзского залива господствовала торговая республика Генуя, на северо-востоке, на побережье Адриатического моря, — торговая республика Венеция. В Ломбардской равнине, на торговых путях из Центральной Европы в Италию, лежали владения торгового и промышленного города Милана. В центре Апеннинского полуострова, перерезая его с запада на северо-восток, были расположены папские владения. Наиболее крупным из самостоятельных городов-государств Средней Италии являлась Флоренция. На юге полуострова, включая остров Сицилию, было расположено Неаполитанское королевство, в котором правила Арагонская (испанская) династия.

Аграрные отношения в Италии В Северной и Центральной Италии быстрее, чем в других областях, развились товарно-денежные отношения и товарное производство, что способствовало спорадическому возникновению уже в XIV—XV вв. в ряде городов и их сельских округах раннекапиталистических мануфактур. А это в условиях преобладания городов над феодами привело и к разложению крепостничества раньше, чем в других итальянских областях. Здесь (за исключением Пьемонта и Савойи) крепостной труд исчез, крестьяне стали лично свободными, но из наследственных чиншевиков превратились в краткосрочных арендаторов-испольщиков или в безземельных батраков.

Сокрушив политическое могущество феодалов, города, однако, сохраняли обычно феодальные земельные отношения в деревне. Более того, в интересах обеспечения городов хлебом и сырьем горожане не только не лишили большинства феодальных владельцев их земель и большей части доходов, но многие из них сами превратились в феодальных землевладельцев. Множество городских чиновников вели строгий надзор за исполнением крестьянами их повинностей. В Северной и Центральной Италии существовали крупные поместья, доходы с которых землевладельцы собирали через управителей; кроме того, была распространена сдача землевладельцами земель крестьянам в субаренду через посредников — крупных арендаторов — на условиях исполщины.

Главные города государств Северной и Центральной Италии — Флоренция, Милан, Венеция, Генуя превратились в феодальных эксплуататоров подчиненного им сельского населения, что препятствовало развитию капитализма в деревне. Крестьян разоряли систематически взимаемыми поборами, грабили в бесконечных междоусобных войнах, которые вели друг с другом итальянские государства. Они страдали от стихийных бедствий — наводнений, засух, неурожая. У крестьянина оставался единственный выход для отсрочки собственной гибели и гибели своего хозяйства: надеть на шею петлю ростовщического займа. В Италии XV—XVI вв. ростовщичество процветало.

Разоренные крестьяне устремлялись в города, где находили новых господ и эксплуататоров в лице хозяев мануфактур, купцов, судовладельцев и цеховых мастеров.

Иначе складывались экономические отношения в Папской области и Неаполитанском королевстве. Здесь крупные феодальные землевладельцы в XV в. превратились в независимых феодальных властителей, произвольно распоряжавшихся имуществом и трудом своих крестьян. Развитие товарно-денежных отношений в этих условиях вело к захвату феодалами всей торговли сельскохозяйственными продуктами. Феодалы прибирали торговлю к своим рукам двумя путями. Первый путь — уничтожение крестьянских пашен, превращение их в пастбища, снос крестьянских дворов и переход к крупному товарному овцеводческому хозяйству. Второй путь — ликвидация наследственных крестьянских держаний и замена их краткосрочной исполнительной арендой (на срок от 2 до 6 лет). Тяжелые условия аренды разоряли крестьян. Кроме того, они лишались права свободной продажи остающейся у них доли урожая и могли продавать ее только своему сеньору. Это вынуждало крестьян продавать урожай на корню или даже будущий урожай по самым низким ценам.

Доведенные до отчаяния крестьяне бежали в леса, в горы, сменяли труд земледельца на «разбойничий промысел», получивший на юге Италии широкое распространение как форма борьбы против феодальной эксплуатации.

Аграрные отношения в Савойе, Пьемонте и на острове Сардиния приближались к французским формам. Здесь не было массового обезземеливания. Сохранилось наследственное крестьянское держание и различные формы крепостной зависимости от помещиков. В 60-е годы XVI в. указы герцога Эммануила Филиберта предоставили крестьянам возможность добровольного выкупа из крепостной зависимости при согласии сеньора. Указы эти остались мертвой буквой; крепостное право сохранилось практически вплоть до французской революции конца XVIII в.

В областях с развитым ремеслом и промышленностью в аграрной сфере имели место изменения другого рода. Застой, а то и упадок отдельных отраслей городского производства и связанных с ними промыслов привели к переселению части горожан в деревню. Значительная часть сельских ремесленников полностью пере-

ключалась на занятия земледелием. На этой основе сложилась система парцеллярной потогонной аренды. Арендаторы парцелл — карликовых земельных участков — добывали пропитание ценой изнурительного труда. Но имелись и положительные сдвиги. В целях повышения доходности земли совершенствовалась агротехника, развивались интенсивные отрасли: разведение шелковичных червей, выращивание садово-огородных культур и т. п.

**Италия
в период итальянских
войн 1494—1559 г.**

сопротивления подчинялись французам, каждый из них старался извлечь выгоду для себя из этого нашествия. Завоеватели грабили, убивали, жгли то, что не могли захватить. Германский император, испанский король и Венецианская республика образовали анти-французскую коалицию. К враждебной французам лиге присоединился также изменивший Карлу VIII герцог Милана Лодовико Моро. Под натиском коалиции французы вынуждены были уйти из Италии.

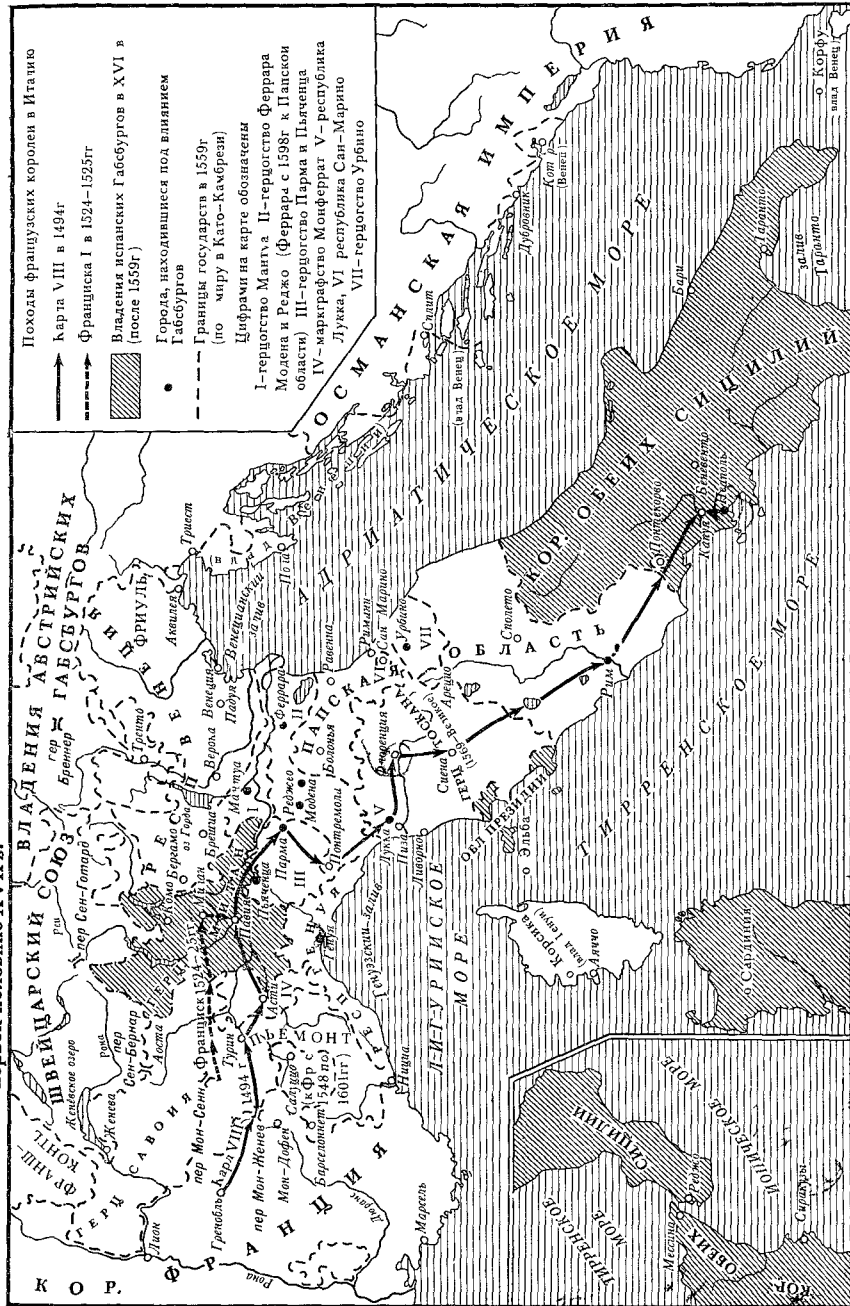
Новое нашествие на Италию французы начали в 1499 г. при преемнике Карла VIII Людовике XII. На этот раз предлогом для вторжения послужили претензии Людовика XII на Милан и другие итальянские земли. Лодовико Моро бежал, Милан был захвачен французами. Теперь в союзе с французскими захватчиками выступали Венеция, враждовавшая с Миланом, и римский папа Александр VI Борджа. Последний с помощью французского короля задумал создать государство в Италии для своего сына — Чезаре Борджа. Даже среди современных ему итальянских тиранов Чезаре Борджа выделялся преступлениями, вероломством, предательствами. С помощью наемных отрядов, оплачиваемых римским папой, а также путем ряда убийств и обманов, при содействии французов Чезаре Борджа захватил в свои руки почти всю Романью и был провозглашен герцогом. Папа Александр VI торжественно благословил нового герцога на правление.

Опасным соперником французских захватчиков в Италии являлась Испания. С начала XVI в. и до 1559 г. на итальянской земле происходят военные действия: ее грабят французские, испанские и германские (испанский король Карл I в 1519 г. был избран императором Германии Карлом V) войска. Итальянские правители из корысти или из страха выслуживаются перед иноземцами, изменяют, предают, перебегают из лагеря одного завоевателя в лагерь другого.

Истощение воюющих сторон вынудило их заключить в 1529 г. мир в Камбре. В отношении Италии мирный договор содержал следующие пункты: за Карлом признавался титул короля Италии; ему отдавалось Неаполитанское королевство; герцогство Миланское получил его союзник Франческо Сфорца; Флоренция отдавалась Александру Медичи. После острого конфликта императора Карла с папством, в результате которого в 1527 г. Рим был захвачен гер-

Французская армия в 1494 г. почти без сопротивления прошла через всю Италию и захватила Неаполь. Мелкие североитальянские властители, враждовавшие друг с другом, без

ИТАЛИЯ в XVI — первой половине XVII в.

манскими войсками и подвергся варварскому разрушению и грабежу, папа Климент VII пошел на соглашение с захватчиками. В 1530 г. Карл V был коронован папой.

Фактически мирный договор в Камбрэ отдавал Италию под власть испанского короля. С этого времени наступает разгул феодально-католической реакции. Испанские наместники в Италии вместе с католической церковью, напуганные успехами реформационного движения в Европе, жестоко преследуют прогрессивных мыслителей и ученых, вводят строжайшую цензуру. Испанский абсолютизм, мелкие феодальные государи-тираны и католическое духовенство объединяются в борьбе за сохранение и укрепление в Италии старых отживающих феодальных отношений.

Флоренция сделала попытку сопротивляться навязанному ей испанцами и папой в правители ненавистному Медичи. В 1529 г. во главе города был поставлен видный представитель республиканской партии «плакс», последователей Савонаролы, Кардуччи. Командовать армией пригласили известного кондотьера Малатеста Бальоне, несмотря на то что известность он приобрел главным образом изменами своим нанимателям. Комиссаром республики в городе Эмпольи, который связывал Флоренцию с Пизой и морем, был назначен приверженец республики Франческо Ферруччи. С небольшими силами он более полугодом удерживал этот пункт, снабжал осажденную Флоренцию продовольствием, одержал ряд блестящих побед над испанскими отрядами. Между тем Бальоне бездействовал, отсиживался за стенами Флоренции и допустил окружение города.

Тогда правительство Флоренции поручило дело спасения республики Ферруччи. Он был облечен диктаторскими полномочиями. Им был разработан смелый план освобождения Флоренции от осады путем обходного движения небольшого отряда и одновременного нападения на неприятеля с двух сторон. Ферруччи блестяще выполнил свою часть плана. Но Бальоне предал республику: он сообщил план военных действий командующему испанскими войсками и обещал ему не выходить из города.

В итоге Ферруччи и его отряд погибли смертью героев, а Флоренция оказалась в руках предателя Бальоне, который принудил республиканцев капитулировать и признать власть Медичи. Александр Медичи ознаменовал свое воцарение жестоким террором.

В областях, попавших под непосредственную власть Карла V, — в Неаполитанском королевстве, Ломбардии, в ряде отдельных городов (Лукке, Сиене и др.) — были уничтожены все органы самоуправления и установлена неограниченная власть испанских губернаторов, или самодержавный режим мелких владетелей. Все попытки вооруженных восстаний против ипоземного ига или собственных тиранов жестоко подавлялись испанскими войсками.

Борьба за итальянские земли между Испанией и Францией закончилась лишь в 1559 г. миром в Като-Камбрези, закрепившим победу Испании и господство испанских Габсбургов. Под непосредственную власть Испании попали вся Южная Италия и Сицилия (Неапо-

литанское королевство), Сардиния и Миланское герцогство. Мелкие государства — Тоскана, Монферрат, Генуя, Феррара, Парма, Модена и др. — фактически оказались в полной зависимости от испанцев, власть в них принадлежала ставленникам Испании. Независимость сохранили лишь Папская область, Венеция и Савойя.

Итак, со второй половины XVI в. при сохранении прежней политической раздробленности большая часть Италии превращается фактически в одну из испанских провинций. Мелкие итальянские владетели смотрели на испанский двор как на опору своей власти, во всем ему подражали и повиновались. Под влиянием Испании власть в итальянских государствах приобретает абсолютистско-бюрократический характер.

Примером может служить Тоскана, которая, за исключением небольшой республики Лукки, оказалась полностью под властью Медичи. В 1569 г. Медичи получили от папы титул великих герцогов тосканских. Власть герцога была абсолютной, был создан централизованный бюрократический аппарат и небольшая постоянная армия. Опорой власти Медичи становится уже не городская буржуазия, а землевладельческое дворянство. Во внутренней политике Медичи стремились к консервации феодальных отношений в деревне, укреплению дворянского землевладения. В ряде пунктов великого герцогства тосканского были расположены гарнизоны испанских войск, что одновременно укрепляло и власть герцогов и их зависимость от Испании.

Перемещение главнейших торговых путей из Средиземного моря в Атлантический океан, грабительские походы в Италию французов, испанцев, немцев, связанные с этим контрибуции, налоги и прямой грабеж подорвали экономику итальянских городов. В областях Италии, попавших под власть Испании, торговля и промышленность намеренно подавлялись в интересах испанской казны.

При Карле V правительство Испании прибегало к порче монеты как к средству спасения от финансовых затруднений. Это отрицательно отразилось на торговле. При Филиппе II вместе с усилением полицейского режима и террора инквизиции Италия подчиняется системе регламентирования торговли и промышленности, разорявшей страну ради интересов той же испанской казны. Купцам под угрозой смертной казни запрещалось вывозить хлеб за границу испанских владений. Мельникам, торговцам хлебом, вином и другими продуктами разрешалось торговать лишь на месте своего постоянного жительства. Они не имели права выезжать и открывать где-нибудь отделения. Наконец, торговцы, промышленники, как и крестьяне, подвергались тяжелому налоговому обложению. Однако во второй половине XVI в. экономическое положение итальянских государств и городов несколько улучшилось. Гражданские войны во Франции, в Нидерландах, торжество феодальной реакции в германских землях улучшили для итальянских промышленников и купцов хозяйственную и торговую конъюнктуру. Временные выгоды дало и расширение торговых связей с Испанией, Португалией и их колониями. В это время наблюдается не только стабилизация, но и рост торговли и промышленности в ряде

итальянских городов и государств. Венецианский флот вплоть до 70-х годов XVI в. господствовал в восточной части Средиземного моря. С 1521 по 1602 г. производство сукон возросло с 3,5 до 29 тыс. кусков. Подъем наблюдался в судостроении, книгопечатании, шелководстве, стекольном производстве и др.

Генуя стала крупнейшим банковским центром, связав свою торговлю и финансы с Испанией. Она была и одним из крупнейших экспортёров шелковых и парчовых тканей. Распирились и торговые связи Флоренции с европейскими странами. Порт Ливорно стал крупнейшим центром испанской транзитной торговли. С 1374 по 1593 г. число заходивших в него ежегодно судов возросло с 417 до 2266. В Милане некоторого подъема достигла металлообработка, развивалось производство предметов роскоши, прикладного искусства, парчовых тканей. Оживились на некоторое время торговые связи между итальянскими землями и городами.

Однако подъем длился недолго. В XVII в. повсеместно отмечался резкий хозяйственный упадок. В Генуе число шелкоткацких станков сократилось с 1579 по 1676 г. с 8 до 2,5 тыс. Изготовление сукон во Флоренции снизилось к 1602 г. до 17 тыс. кусков. Англичане и голландцы вытеснили Венецию с рынков Турции и других стран Ближнего Востока. В Милане в 1580 г. насчитывалось 70 суконных мастерских, в 1616 г. их осталось лишь 15. В Кремоне в 1611 г. числилось 1300 кушцов, в 1648 г. — 44. Население Кремоны в 1584 г. достигало 46 тыс. человек, а во второй половине XVII в. сократилось до 13 тыс. человек. В целом свертывались судоходство и судостроение, торговля и промышленность многих итальянских городов, сокращалось число их жителей.

В этой обстановке упадка производительных сил богатая часть торговой и промышленной буржуазии изымает значительную часть вложений из сферы производства, а порой и торговли. Все больше ее капиталы обращаются в сфере европейского кредита, как коммерческого, так ростовщического. Особенно процветает кредитование ими королей Франции, Англии, Испании. Многие итальянские купцы-банкиры переселяются в столицы и крупные торговые города этих и других стран Европы. Другая их часть приобретает земельную собственность, превращается в земельную аристократию феодального типа. Идет процесс феодальной реакции. Изъятие капиталов из торговли и промышленности наряду с ростом феодального землевладения сопровождалось постоянным увеличением государственной задолженности почти во всех государствах Италии. Постоянный недостаток денег у правителей этих государств привел к распространению практики сдачи налогов на откуп или продажи государственных регалий частным лицам. Договоры на право взимания налогов, получившие в период испанского господства широкое распространение, приравнивались к процентным бумагам, передавались по наследству, могли продаваться другим лицам. Не менее часто, особенно в Папском государстве, прибегали также к системе продажи должностей — синекур, именовавшихся «вакантными должностями». Покупатель таких должностей получал особые привилегии, а также пожизненную рен-

ту, которую выплачивали из поступлений определенных налогов, зачастую специально с этой целью вводимых. Все это способствовало превращению ранее предприимчивой, деловой зарождающейся буржуазии в паразитическую, зависимую от властей прослойку, отвлекало крупные денежные средства от производства. Упадок торговли и промышленности не отразился на жизни аристократии при дворах правителей итальянских государств. Напротив, князья увеличивают расходы на содержание двора, на строительство дворцов и церквей, на торжества и театральные представления, блестящие празднества и увеселения. Поэтому, в то время как население промышленных и торговых центров сокращалось, столицы итальянских государств по-прежнему были густо населены; интенсивный рост и развитие некоторых из них приходится именно на XVI—XVII вв. Неаполь в начале XVI в. насчитывал немногим более 100 тыс. жителей, к середине столетия он имел уже 200 тыс., а к середине XVII в. — более 400 тыс. жителей. Население Рима возросло в течение XVI в. с 30—40 тыс. до 100 тыс., а в конце XVII в. достигло 140 тыс. жителей.

При дворах испанских вице-королей, князей, высшего духовенства благодаря заказам различных учреждений, монастырей и соборов кормились обслуживающие аристократию врачи, художники, писатели, ремесленники, торговцы, бесчисленные слуги и огромное количество бедняков, пришедших из деревень в поисках случайного заработка. Но города как экономические центры часто были не в состоянии предоставить городскому населению занятия и заработок; они выкачивали из окружающих деревень большую часть тех средств, которые шли на удовлетворение потребностей жившего в роскоши господствующего класса, на содержание государственного и церковного аппарата, на подачки многочисленной прослойке бедноты и нищих.

Феодально-католическая реакция

Политика испанских повелителей в захваченных ими итальянских землях определялась исключительно интересами крупного дворянского и церковного землевладения. Освобожденные от налогов дворяне скупали земли разоренных крестьян и горожан. Земля скапливалась в руках немногочисленных аристократических фамилий. Правительство принимало меры для закрепления неделимости крупной феодальной земельной собственности. Вводится система майоратов, т. е. обязательного перехода по наследству всего поместья к старшему сыну. Законом устанавливается неотчуждаемость поместий.

Помещики в Неаполитанском королевстве в XVII в. получили право казнить своих крестьян, ссылая их на галеры. Устанавливается полный произвол помещиков в отношении крестьянских повинностей. Страна превращается в ошлот феодализма, где процветают давно отжившие наиболее грубые формы феодальной эксплуатации.

Народная борьба против испанского ига и феодального гнета

Народная борьба против ига иноземных и собственных угнетателей в условиях господства испанской военщины велась непрерывно в весьма своеобразной форме: по всей Италии действовали вооруженные отряды, по терминологии власти имущих — разбойничьи. Против этих отрядов велась жестокая борьба: участ-

ники их, попадавшие в руки правителей, подвергались публичным изощренным пыткам и мучительным казням. Но ликвидировать вооруженные отряды разбойников правителям не удавалось, им приходилось временами даже вступать в переговоры с этими отрядами, заключать с ними соглашения, платить им дань.

В отдельных итальянских государствах и городах народная борьба против завоевателей и феодального гнета приобретает более организованную форму — форму вооруженных восстаний.

В 1506 г. против французов, захвативших Геную, вспыхнуло восстание. Французы и представители городского патрициата, сотрудничавшие с французами, были изгнаны из города. На помощь горожанам пришли крестьяне. Главарем восставших стал красильщик шелка Раилю да Нови, избранный дожем. Восстание было подавлено в результате осады Генуи французской армией и флотом под предводительством самого Людовика XII в союзе с войсками изгнанной знати. Город был вынужден к сдаче и уплате большой контрибуции, власть французов была восстановлена.

В 1512 г. произошли восстания против французов в городах Брешии и Бергамо, жестоко подавленные. В 1516 г. жители города Палермо (остров Сицилия) напали на дворцы испанского вице-короля и местной знати, а в следующем 1517 г. восстание распространилось на значительную часть Сицилии. Присланные из Неаполя войска подавили восстание.

В 1532 г. в Лукке (старинном центре шелковой промышленности) в связи с резким сокращением производства шелка произошло так называемое восстание страчони (мотальщиков шелка). Восставшие овладели городом, создали народное ополчение. С помощью наемных войск патрициат Лукки подавил восстание и жестоко расправился с его участниками. Но освободительные идеи не были удушены. В 1546 г. в Лукке был организован крупный заговор с грандиозной программой освобождения тосканских городов — Флоренции, Пизы, Спены, Аренцо — из-под власти Медичи, ограничения светской власти пап, объединения городов Северной и Центральной Италии в единую федерацию, введения гражданской и религиозной свобод. Во главе заговора стоял один из начальников городского ополчения Франческо Бурмалакки. О заговоре узнал герцог Козимо Медичи, обратившийся за помощью к императору Карлу V. Бурмалакки был арестован и казнен.

В конце XVI в. в Калабрии была создана широко разветвленная организация, одним из участников которой был Кампанелла, автор утопического сочинения «Город Солнца», подготовивший восстание против испанцев. Восстание было назначено на 10 сентября 1599 г. Участники организации вошли даже в сношения с турками с целью обеспечить себе помощь турецкого флота. Но нашлись предатели. Заговор был раскрыт, участники его схвачены, частью казнены, частью брошены в тюрьмы.

Наиболее крупными были выступления народных масс в 1647—1648 гг. в Сицилии и Южной Италии. Ремесленники и плебейство города Палермо в 1647 г. взяли штурмом дворец испанского вице-ко-

роля, много испанцев было убито, в городе была провозглашена республика. Восстание распространилось на большую часть Сицилии. Программа восставших носила не только освободительный, но и антифеодальный характер: были выдвинуты требования отмены налогов, изгнания «дурных правителей», проведения уравнительных мероприятий. Во многих районах крестьяне начали расправляться с феодалами. Зажиточные горожане, напуганные народным движением, предоставили в распоряжение феодалов целую милицию; вице-король обещал выполнить все требования восставших, что внесло раскол в их лагерь. Совместным силам феодалов, испанских войск и цеховой милиции удалось подавить восстание.

В июле 1647 г. произошло восстание в Неаполе под лозунгом «Долой налоги!». Поводом послужило введение испанским вице-королем налогов на съестные припасы. Возглавил восставших рыбак Томмазо Аньело, сокращенно Мазаньелло. Восставшие сожгли дома сборщиков налогов, налоговые документы, освободили заключенных из тюрем, осадили крепость, где укрылись вице-король и феодалы. В Неаполь стали собираться окрестные крестьяне, восстание распространилось на весь юг Италии. Крестьяне разрушали замки и монастыри, жгли налоговые документы и записи крестьянских повинностей. Народная армия разбила испанские войска. Вице-король обещал выполнить требования восставших, но в то же время тайно организовал убийство Мазаньелло. Восставшие объявили войну Испании, отменили феодальные повинности и привилегии дворян, провозгласили Неаполитанскую республику. Зажиточные слои горожан, напуганные широким размахом народного движения, заколебались, начали отходить от восстания. Среди восставших произошел раскол: одни стояли за сохранение независимой республики, другие обратились за помощью к Франции. Крестьяне действовали неорганизованно. В апреле 1648 г. испанские войска с отрядами итальянских феодалов захватили Неаполь и произвели кровавую расправу над участниками движения. Но и подавив восстание, испанцы вынуждены были отменить часть налогов.

Упадок земледелия Насильственное восстановление отживших сеньориальных порядков приводит к полному упадку сельского хозяйства. Итальянским землям не хватает собственного хлеба, его начинают ввозить из-за границы. Но крестьяне не в состоянии покупать хлеб. Систематическое недоодевание ведет к развитию среди населения тяжелой болезни — пеллагры, которая получила название «лепра италика» (итальянская проказа).

Победа феодально-католической реакции привела к экономическому упадку страны и сопровождалась для итальянского народа тяжелыми социальными бедствиями.

Культура Италии в XVI и в первой половине XVII в.

Расцвет гуманизма и Возрождения, начавшийся в Италии в XIV—XV вв., продолжался и в первой половине XVI в. В переломный период, когда после бурного роста городов начинает ощущаться их экономический упадок, в области культуры по-прежнему выступают крупные мыслители и ученые, создаются гениальные

произведения искусства. Это время получает название Высокого Возрождения. В живописи, скульптуре, архитектуре творчество великих мастеров Флоренции, Венеции, Милана и других городов достигает совершенства. Итальянское искусство этого периода оказывает большое влияние на все страны Европы.

Яркий расцвет искусства в XVI в. объясняется тем, что экономический и связанный с ним духовный подъем, характерный для XIV—XV вв., не оборвался внезапно, а в литературе, изобразительном искусстве и некоторых отраслях науки сложились уже такие традиции и профессионально-технические навыки, которые не могли бесследно исчезнуть.

Итальянский язык Развитие итальянской культуры тесно связано с формированием итальянского языка. С XIII в. среди многочисленных местных диалектов на первое место начинает выдвигаться тосканский, или флорентийский, диалект, который лег в основу итальянского литературного языка. Творчество великих поэтов и писателей — Данте, Петрарки, Боккаччо, прославившихся повсюду, содействовало этому. Трактаты Данте «О народной речи» и «Пир», его «Божественная комедия» положили начало складыванию единого, общенародного языка. После Данте большинство итальянских писателей пользуются флорентийским диалектом. Леонардо да Винчи, Джордано Бруно, Галилео Галилей, Кампанелла и другие писатели и ученые Возрождения развивали итальянский язык. В 1582 г. во Флоренции была создана Академия Круска, выпустившая в 1612 г. первый большой словарь итальянского языка.

Изобразительное искусство в XVI—XVII вв. Одной из наиболее ярких, характерных фигур среди множества блестящих талантов Высокого Возрождения, «титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености»¹ являлся Леонардо да Винчи (1452—1519) — гениальный мыслитель, многосторонний ученый-исследователь, архитектор, инженер, конструктор и художник. Биография его раскрывает все своеобразие условий культурной деятельности в Италии того времени. Леонардо — внебрачный ребенок бюргера Флоренции, нотариуса, члена одного из привилегированных цехов, владельца поместья в окрестностях местечка Винчи, близ Флоренции. Мать Леонардо — простая крестьянка из горного местечка Анкано. В 14 лет Леонардо был отдан в ученики в мастерскую Верроккьо, флорентийского скульптора, живописца и золотых дел мастера. Здесь Леонардо вместе с другими талантливыми учениками проходил десятилетний курс обучения. В 1476 г. кончаются годы ученичества Леонардо, наступает самостоятельная жизнь. Леонардо работает на заказчиков.

В 1481 г. Леонардо получает заказ от монахов монастыря Сан-Дonato написать картину на тему «Поклонение волхвов». В процессе работы у него возникает множество научных проблем, которые он должен разрешить: это вопросы анатомии человека, перспективы

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 346.

и т. д. Леонардо работает над художественным произведением как ученый-исследователь. Но во Флоренции Леонардо не мог найти заработка, он вынужден обратиться к правителю Милана Лодовико Моро с предложением своих услуг, главным образом в качестве военного инженера. Леонардо был принят на службу в звании «герцогского инженера».

Миланский период жизни Леонардо да Винчи отмечен не только его работами, связанными с придворной службой, но и рядом крупных картин, прославивших его имя как художника. К этому периоду относится величайшее произведение Леонардо «Тайная вечеря», написанное им на стене трапезной миланского монастыря Санта Мария Делле Грацие. Монахи заказали Леонардо картину на религиозный сюжет. Из евангельского рассказа о «тайной вечере» Леонардо выбрал момент, когда Иисус сказал ученикам: «Один из вас предаст меня». С поразительным реализмом и художественной силой переданы те чувства, которые вызвали слова о предательстве у апостолов. Негодование, гнев, изумление, горе простых честных людей, узнавших, что среди них нашелся предатель, — вот подлинный сюжет картины Леонардо. Это глубочайший протест гениального сына итальянского народа против измены, вероломства, предательства, царивших среди тогдашних правителей.

Кроме живописных работ Леонардо продолжает свои записи, которые он вел всю жизнь о живописи, анатомии, механике и т. д. В Милане Леонардо встречается с гениальным архитектором Браманте, с ученым математиком Паччиоли.

В 1499 г. обрывается миланский период жизни Леонардо. Французская армия захватывает Милан. Для Леонардо наступают годы скитаний. Он едет в Венецию, затем возвращается после 18-летнего отсутствия во Флоренцию и поступает на службу к Чезаре Борджа.

С 1503 г. Леонардо снова во Флоренции. Он получает от Сеньории крупный заказ — расписать одну из стен нового зала дворца Сеньории. Сюжет должен был прославить победу флорентийских наемных войск над миланскими наемными войсками в битве при Ангиари 29 июля 1440 г. Леонардо сделал лишь эскиз, но фрески не написал. Он отдает свое время другим занятиям, которые не приносили никакого дохода и казались современникам просто блажью: он работает над проектом канала по реке Арно, отдает много времени проектам летательных аппаратов. В этот же период Леонардо пишет знаменитый портрет Джоконды, но на «Битву при Ангиари» у него времени не находится.

Тяжелая нужда заставляет Леонардо принять приглашение французского правителя Милана герцога Шомона приехать в Милан для выполнения архитектурных, гидротехнических и художественных работ. В Милане Леонардо разработал проект судоходного канала от Милана до озера Комо. Но вскоре испанцы вытеснили французов из Милана и отдали город под власть герцога Массимильяно Сфорца, сына Лодовико Моро. Леонардо приходится бежать из Милана в Рим. Здесь он не выдержал обстановки невежества, разврата и хан-

жества папского двора. Леонардо согласился на приглашение французского короля Франциска I переехать во Францию.

Великий сын итальянского народа умер во Франции в 1519 г. Неутомимый исследователь, всю свою жизнь стремившийся принести практическую пользу своему народу — осушить болота, провести каналы, улучшить условия земледелия, наконец, создать разнообразные орудия для облегчения человеческого труда, — должен был тратить свою энергию на удовлетворение прихотей мелких тиранов, на устройство для них празднеств и развлечений или служить им в качестве военного инженера в междоусобных войнах, разорявших страну. Гениальные проекты и гипотезы Леонардо да Винчи в области техники (целый ряд проектов механизмов, станков, аппаратов для усовершенствования производства, для ирригации, вплоть до проектов летательной машины тяжелее воздуха), в области медицины, архитектуры и многих других отраслей знания не могли быть осуществлены в условиях того времени.

Одновременно с Леонардо да Винчи живут и работают множество талантливых художников и скульпторов, инженеров, писателей, ученых. Среди деятелей итальянского Возрождения всемирную известность получили Микеланджело Буонарроти (1475—1564), Рафаэль (1483—1520), Тициан (1477—1576), Джорджоне (1477—1510), архитектор Браманте (1444—1514) и целая плеяда других талантливых художников. По своему социальному положению все они были цеховыми ремесленниками, выполняли заказы тогдашних властителей Италии — римских пап, кардиналов, монастырей, правителей итальянских государств, богатых горожан. Поэтому сюжеты их произведений чаще всего носили религиозный характер. Но и в форме библейских сюжетов и персонажей художники реалистически изображают человеческие чувства, прогрессивные идеи, создают образы современников. В «Тайной вечере» Леонардо да Винчи моделью художнику служили итальянские крестьяне. Многочисленные «мадонны» Рафаэля, в особенности знаменитая «Сикстинская мадонна», воплощают образ женщины-матери, отображают земную материнскую любовь и нежность. Микеланджело в своих скульптурах и картинах дает яркое воплощение мужества и силы человека, пафоса борьбы и созидания. Тициан, художник венецианской школы, один из самых замечательных колористов, на своих многочисленных полотнах ярко, реалистически воспевал красоту человека и окружающей его обстановки. Его «Кающаяся Магдалина» — прекрасная молодая девушка — является полной противоположностью аскетическому идеалу классического средневековья. Портреты Тициана раскрывают не только внутренний мир его современников, но отображают напряженную тяжелую историческую атмосферу эпохи. Страшное впечатление взаимной подозрительности, недоверия, коварства вызывает знаменитый групповой портрет художника «Папа Павел III с племянниками». В бессмертных произведениях Джорджоне — «Спящая Венера», «Юдифь», «Сельский концерт» — красота человека сливается воедино с прелестью пейзажа, что создает впечатление чудесной гармонии.

Разорение, феодально-католическая реакция и контрреформация во второй половине XVI в. привели к упадку изобразительного искусства. С разложением цехового строя изменяется положение художников в итальянском обществе. Вырабатываются новые формы обучения художников. Ранее художники проходили обязательный курс ученичества в мастерских цеховых мастеров, по окончании ученичества сами становились мастерами, членами цехов. Во второй половине XVI в. создаются художественные академии («Академия рисунка» во Флоренции в 1563 г.; «Академия Св. Луки» в Риме в 1577 г.; «Академия вступивших на верный путь» в Болонье в 1585 г.) как объединения художников для изучения искусств древности и мастеров Возрождения. В академиях пытаются установить непрерываемые художественные каноны исходя из убеждения, что в искусстве уже достигнут высший предел совершенства, что остается лишь рабски следовать имеющимся образцам. Академии становятся рассадниками оторванных от природы и далеких от жизни народа условных форм искусства. Художники отходят от реалистического изображения природы и людей. Фигуры и лица приобретают утонченный характер, формы изображаются неестественно хрупкими, изощренно изящными. Новое художественное направление, получившее название «маньеризм», особенно распространилось в Риме и Флоренции. Парадный портрет, парадные алтарные образы, декоративные росписи, бюстцы на эффект, торжественные религиозные и исторические композиции — главные формы академической живописи. Условная, торжественно придворная манера академий вполне удовлетворяла вкусам, господствовавшим в придворных кругах Италии, и служила делу католической контрреформации, придавая особую торжественность церковным обрядам. Господствующие классы и церковь хорошо оплачивают служащее их классовым интересам искусство. Получившие известность, вошедшие в моду художники не только приобретают богатство, но и причисляются к кругу привилегированных людей. Наиболее видными представителями академической живописи были братья Караччи, основатели Болонской школы живописи.

Но реакции не удается побороть и задушить реалистические традиции итальянской живописи. Виднейшим представителем реалистического течения был Караваджо (1573—1610). Отвергая академические каноны, он снова провозглашает требования тщательного изучения природы, народного быта. Караваджо писал натюрморты, бытовые и религиозные сцены в смелой реалистической манере, с простой, лишенной всякой изощренности композицией. Влияние Караваджо на современников было очень велико. В большинстве крупных итальянских городов появляются художники, выступающие против придворного условного искусства и маньеризма. Реалистические произведения Караваджо нашли последователей в Испании, Фландрии, Голландии и Франции.

Наука

В конце XV — начале XVI в. итальянская философская, историческая и политическая мысль имеет блестящих представителей. Профессор Падуанского, а затем Болонского университета Пьетро Помпонаци (1462—1524),

рационалист и скептик, в своем напумевшем трактате «О бессмертии души» (1516) открыто выступил против христианского учения о бессмертии души, обосновал ряд положений материализма о неразрывной связи мышления с материей, о подчинении материального мира естественным законам. Он развил теорию двойственной истины и обосновал этой теорией необычайно смелое для того времени требование разграничить области науки и религии, требовал невмешательства религии в научное исследование. Характерно для обстановки первой четверти XVI в., что Помпонацци преследованиям не подвергался и до конца своих дней оставался профессором Болонского университета.

Это были последние годы кратковременного периода «вольномыслия» верхов католической церкви. Начиная со второй трети XVI в. представители материалистической философии подвергаются жестоким преследованиям инквизиции, кончают жизнь на костре, как Джордано Бруно (1548—1600) (см. гл. 36), Джулио Ванни (1585—1619) и др. Галилео Галилей (1564—1642) — астроном, физик и философ-материалист — был условно осужден инквизицией на пожизненное тюремное заключение и до конца жизни находился под наблюдением. Но жестокий террор не задушил передовой мысли. Джордано Бруно — последователь и продолжатель космологического учения Коперника — выступал против церковного учения о сотворении мира богом. Джулио Ванни в своих философских сочинениях, главное из которых носило название «Об удивительных тайнах природы — царицы и боини смертных» (1617), утверждал, что церковное учение о боге выдуманно духовенством с целью обмана народа, чтобы держать его в рабстве и невежестве.

Большую известность приобрел политический мыслитель, историк и дипломат Никколо Макиавелли (1469—1527). Его главное произведение «Государь» предназначалось для практического руководства государственным людям. Коренным злом, губящим Италию, он считал ее политическую раздробленность, а основной причиной этого зла — существование светской власти римского папы. Макиавелли рассматривал в своем сочинении те качества, которыми должен обладать диктатор, способный объединить Италию. Для достижения этой цели Макиавелли считал пригодными все средства — обман, вероломство, клятвопресупление, убийство, предательство. Наилучший в условиях его времени государь, учил Макиавелли, должен сочетать в себе качества льва и лисицы, обладать великим искусством лжи и лицемерия, устранять противников при помощи яда и кинжала, беспощадно расправляться с непокорными подданными. Взгляды Макиавелли получили широкое распространение среди феодальных и буржуазных правителей.

Термин «макиавеллизм» стал нарицательным и обозначает вероломную политику, не брезгающую никакими средствами ради достижения поставленных целей.

Макиавелли написал также «Историю Флоренции», в которой проводит идею, что Италию губят тираны, кондотьеры, а главное — язва папства, препятствующая объединению страны. В трактате «О воен-

ном искусстве» Макиавелли доказывал, что наемные войска и кондотьеры приведут итальянский народ к гибели: спасение он видел в переходе к системе постоянной народной армии.

Те же характерные для государственных деятелей XVI в. взгляды на историю как на арену преступлений и борьбы низменных страстей отдельных лиц — жажды власти, корысти, зависти, вероломства и т. п. — развивает и Франческо Гвиччардини (1483—1540), автор крупных работ: «История Италии», «Заметки политические и гражданские».

Италия этого периода дала человечеству и политического мыслителя противоположного направления. В условиях испанского ига и католической реакции XVII в. в Южной Италии выдающийся представитель утопического социализма Томмазо Кампанелла (1568—1639) пишет в тюрьме, где он провел 27 лет, свое знаменитое произведение «Город Солнца, или Идеальная республика» (первые издания вышли в 1623, 1637, 1642 гг.). В этом сочинении нашли свое отражение мечты об уничтожении социального неравенства и частной собственности, о справедливой общественной организации производства и распределения, о признании труда делом почетным и обязательным для всех.

В «Городе Солнца», о котором рассказывает вернувшийся из дальнего плавания генуэзец, нет частной собственности, все трудятся, люди гармонично развиты в физическом и духовном отношении, каждый получает по потребности, для защиты от нападения мужчины и женщины проходят военное обучение, народ избирает правителей государства, нет праздных туенядцев. Такими чертами характеризует Кампанелла свой идеал человеческого общества, противопоставляя его тяжкой действительности.

Кампанелла не только ранний социалист-утопист, он был активным борцом против испанского ига, против схоластики и иезуитов. Кампанелла подвергался преследованиям инквизиции за свой ранний философский трактат «Философия, доказанная чувствами» (1590). В 1598 г. он был арестован по обвинению в заговоре против испанцев и приговорен к пожизненному заключению. Однако в 1628 г. по приказу папы его выпускают из тюрьмы, в 1634 г. он эмигрирует во Францию, где умирает в 1639 г.

Литература

В итальянской литературе XVI и первой половины XVII в. ясно намечаются два направления: одно — придворное, аристократическое, другое — отражающее настроения, враждебные установившемуся в Италии режиму.

Уже в XV в. в связи с подавлением демократических городских движений и установлением власти тиранов многие писатели и ученые стремятся приспособить литературу ко вкусам новых властителей, сделать ее достоянием узкой касты. Центром литературной жизни была Флоренция, в которой господствовали банкиры Медичи. Медичейский кружок поэтов — Лоренцо Медичи (1448—1492), Анджело Полициано (1454—1494) и другие — культивировал утонченный эстетизм, аристократическую мораль, воспевал рыцарские подвиги и турниры («Стансы на турнир» Полициано). В Ферраре при дворе гер-

цово Д'Эсте Маттео Боярдо (1434—1494) создавал рыцарскую поэму «Влюбленный Роланд». В противоположность аристократической тенденции Боярдо, идеализировавшего рыцарство, один из крупнейших поэтов Высокого Возрождения Лодовико Ариосто (1474—1533), тоже служивший при дворе Д'Эсте, в своей поэме «Неистовый Роланд» пронически освещает рыцарские похождения Роланда, потерявшего разум от любви.

Феодално-католическая реакция XVI в. утвердила господство аристократического направления в итальянской литературе. В отличие от гуманистического идеала совершенного гармонического человека аристократия выдвигает свой идеал «совершенного придворного», пзображенный в произведении Д. Б. Кастильоне (1478—1529) «Придворный». Развивается вычурная галантная поэзия, пасторальный роман и драма (Саннадзаро «Аркадия», 1502; Торквато Тассо «Аминта», 1573). Во второй половине XVI в. в атмосфере контрреформации, преследования инквизицией и иезуитами всего несогласного с католической догматикой появляется поэма Торквато Тассо (1544—1595) «Освобожденный Иерусалим» (1593). В ней драматично отразился кризис гуманизма: еще живы гуманистические мотивы — жизнестойкость, любовь к человеку, восхищение природой, но они отступают перед прославлением католицизма и фанатической религиозной борьбы крестоносцев с неверными, напоминая современникам борьбу против Реформации.

В официальной поэзии получает господство вычурный, манерный, упадочный стиль, получивший название «маринизм» по имени неаполитанского поэта Марино (1569—1625). Поэтическое творчество оскудевает, ничего крупного, талантливого не создается.

Литературе, культивируемой при дворах правителей, противостоит направление, борющееся против зол, разъедающих Италию того времени. К произведениям этого направления относятся «Сонеты» гениального скульптора и художника Микеланджело Буонарроти, проникнутые гневным гражданским пафосом, содержащие острую сатиру на римских пап, духовенство, монашество, рыцарство. Лучшими произведениями этого жанра являются «хвостатые сонеты» и пародийные поэмы Франческо Берни (1498—1535), «Бальдус» Теофило Фоленго (1491—1544). В XVII в. мужественную борьбу с реакцией вели в своих статьях и письмах Галилео Галилей: сатирик Траяно-Боккалини (1556—1613), выступавший против испанского гнета; борец за лучшее будущее, автор утопического произведения «Город Солнца» Кампанелла и множество других писателей и ученых.

Ни жесточайший террор инквизиции, ни гнет испанских завоевателей не сломали их веры в торжество разума, в великую силу народа. Крупнейший представитель этого направления Томмазо Кампанелла в своих сонетах («К поэтам» и др.) требует от искусства служения народу, выполнения высокого гражданского долга.

Театр Театральное искусство Италии также развивается по двум линиям. Одна — народная «Комедия масок», близкая по сюжетам к народной жизни, с элементами острой социальной сатиры. Характерной особенностью «Комедии ма-

сок» было широкое применение свободной импровизации актеров. Традиции народного фарса сочетаются здесь с элементами гуманистической комедии и драмы. Традиционные персонажи, подвергающиеся осмеянию: купец Панталоне, дворянин Капитан, лже-ученый Доктор и др. Коллективы актеров «Комедии масок» образовали первые профессиональные театральные группы. К концу XVI в. в связи с наступившей реакцией сатирическая острота «Комедии масок» притупляется, актерское искусство вырождается, застывает в трафаретных формах, устанавливаются стандартные типы масок.

К народному театру примыкают по социальной направленности сатиры и лучшие драматургические произведения этого времени — комедии Макиавелли «Мандрагора» (1514), Аретино «Лицемер» (1512), Джордано Бруно «Подсвечник» (1582), бичующие ханжество католического духовенства, суеверие, бессмыслицу схоластики.

Другая линия развития итальянского театра XVI в. — придворный театр. Здесь главное внимание обращено на пышность и роскошь постановок, которые сопровождаются музыкой, танцами, пением, необычайными декоративными эффектами, фейерверками. В придворных театрах ставятся античные пьесы, создаются специфические жанры — драматическая пастораль «Аминта» Торквато Тассо (1573), «Верный пастух» Гварини (1585), мифологическая и пасторальная опера («Дафна», текст Рипуччини, музыка Пери, 1594). Влияние итальянского театра сказалось на театрах Франции, Англии и Испании.

* * *

Успехи в экономическом развитии, достигнутые итальянскими городами в XIV—XV вв., не привели к объединению страны, к созданию единого национального рынка. В связи с тем что не создано общности экономической и общности территории, складывание итальянской нации затормозилось. Городское сословие разобщенных итальянских областей, несмотря на его политическое преобладание в отдельных городах-государствах (во Флоренции, Венеции, Генуе, Сиене, Пизе и т. д.) и на появление в этих городах зачатков капиталистического производства, не развилось в класс национальной буржуазии.

Провинциальный сепаратизм, ожесточенная междоусобная борьба с соседними городами-государствами характеризуют политику стоящих у власти представителей городского сословия. Ни один город не выдвинулся в качестве столицы, объединившей всю страну; древняя столица Италия Рим под властью пап, которые стремились к всемирному господству католической церкви, превратился в препятствие национальному объединению. Ради сохранения светской власти в своем феодальном владении — в Церковной области — папы вели политику ослабления других мелких феодальных владетелей, натравливая их друг на друга, призывали сильные соседние государства к вмешательству во внутренние дела Италии. Экономически и политически раздробленная территория в XVI в. становится легкой добычей

АНГЛИЯ В XVI В.

крупных централизованных монархий — Франции и Испании, которые вступают из-за нее в длительную кровавую борьбу. Испанский абсолютизм вышел победителем в этой борьбе и фактически превратил большую часть итальянских земель в испанскую провинцию.

Господство Испании и наступление католической контрреформации повлекли за собой тяжелые последствия. В обстановке феодально-католической реакции гибнет блестящая гуманистическая культура итальянских городов, оказавшая громадное влияние на культурное развитие всей Европы. Итальянский народ, разоренный иноземными армиями, церковными поборами, собственными феодальными властителями, не покоряется, он ведет борьбу против своих угнетателей и испанских захватчиков. Наряду с действиями мелких, разрозненных вооруженных отрядов вспыхивают более крупные вооруженные восстания, но они подавляются объединенными силами испанцев и местных властей.

Развитие промышленности

Англия XVI в. отличалась от других стран Европы тем, что разложение феодальных отношений и зарождение капиталистического производства происходили в ней более интенсивно, и не только в городе, но и в деревне. Это было началом того процесса экономического развития страны, который привел ее в середине XVII в. к буржуазной революции, а через два столетия, в XIX в., Англия превратилась в самую могущественную капиталистическую державу.

Экономическому развитию Англии в XVI в. способствовало то обстоятельство, что после переворота в торговле, связанного с великими географическими открытиями, она оказалась в центре новых мировых морских торговых путей. Однако решающее значение имели явления, происходившие во внутренней жизни Англии. Ликвидация в XV в. барщинной системы хозяйства и освобождение крестьян от личной зависимости создали благоприятные условия для развития мелкотоварного крестьянского хозяйства и его разложения как важного фактора процесса образования капиталистического уклада в стране, а также для перехода формирующегося нового дворянства к буржуазным методам ведения хозяйства. Успехам развития капитализма в деревне и городе способствовало и то, что первоначальное накопление — эта предыстория капиталистического способа производства — происходило в Англии гораздо интенсивнее, чем в других странах. Экспроприация крестьянства, составлявшая основу этого процесса, совершалась здесь в классической форме.

Колониальный грабеж соседней Ирландии был другим рычагом первоначального накопления в Англии.

В XVI в. главной отраслью английской промышленности стало сукноделие, и ему прежде всего обязана Англия ростом своего богатства с этого времени. Крупные суконные предприятия, утверждал один памфлетист начала XVII в., «являются источником жизни и краеугольным камнем для всей торговли и промышленности королевства». Уже в XI в. главную статью английского вывоза составляли шерсть и овчины. К середине XIV в. из Англии вывозилось около 32 тыс. мешков шерсти и только 5 тыс. кусков сукна, но не прошло и ста лет, как соотношение изменилось — вывоз шерсти снизился до 9 тыс. мешков, а сукна вырос до 55 тыс. кусков. К середине XVI в. ежегодный вывоз сукна возрос почти в 3 раза (147 тыс. кусков), тогда как вывоз шерсти почти не увеличился (5—6 тыс. мешков). В 60-х годах XVI в. экспорт английского сукна в другие страны со-

ставлял 81,6% всего экспорта Англии; в конце 90-х годов только через лондонский порт ежегодно вывозилось в другие страны более 152 тыс. кусков сукна различных сортов. Английское сукно в это время вывозилось в Нидерланды, Францию, страны Северной Европы, Ближнего Востока, Африки. В Россию «сукно-лундыш» (лондонское сукно) стало импортироваться с середины XVI в.; из Москвы его доставляли в Иран, Крымское ханство и Ногайскую Орду, а в XVII в. русские купцы привозили его даже в далекие земли Сибири.

Сукноделие получило широкое распространение главным образом на юго-западе и на востоке Англии, в особенности в деревнях и местечках, где не было цехового режима, стеснявшего своей регламентацией производство и ограничивавшего конкуренцию. Имущественное расслоение среди ткачей и других ремесленников-сукноделов происходило гораздо быстрее, чем среди прочих ремесленников. Кроме того, повышение спроса на английские сукна как в самой Англии, так и в других странах стимулировало проникновение в производство сукна накопленных в торговле капиталов и переход от мелкого производства к крупному, к мануфактуре. Этому переходу способствовали и успехи английского овцеводства, и наличие денежной рабочей силы, созданной процессом имущественного расслоения крестьянства и огораживаниями. В XVI в. децентрализованная мануфактура стала широко распространенной формой крупного производства в шерстяной промышленности, хотя было немало и крупных централизованных суконных мануфактур, объединяющих несколько сотен рабочих. Вырабатывались шерстяные ткани разных сортов: тонкие сукна (Западная Англия), грубые (Северо-Западная Англия), камвольные (т. е. изготовленные из чесаной пряжи) и другие сорта шерстяных тканей (Восточная Англия).

Во второй половине XVI в. в Манчестере и других городах Ланкашира возникла и стала быстро развиваться новая отрасль текстильной промышленности — хлопчатобумажное производство. Сырье для него — хлопок-сырец и хлопковую пряжу — бесперебойно поставляли английские купцы главным образом из стран Леванта.

Производство шелка, полотна, кожи и кожевенных изделий успешно развивалось в Нориче и Колчестере, чулок и кружев — в графстве Ноттингемшир, замков, ножей и других скобяных изделий — в Бирмингеме и Шеффилде, стекла и мыла — в Лондоне и Бристоле. В этих отраслях производства тоже стали появляться мануфактуры. В XVI в. в Англии возникло сахароварение. Английский сахар стали вывозить в Нидерланды и Германию. Важную роль в развитии сахароварения сыграл импорт английскими купцами сахара-сырца из Марокко.

Свинец и олово с древнейших времен добывались на полуострове Корнуолл и наряду с шерстью являлись важными предметами английского вывоза. Во второй половине XVI в. увеличивается добыча этих металлов и их вывоз в другие страны. Выплавка чугуна и железа развивалась главным образом в Сессексе, Глостершире и Южном Уэльсе, богатых залежами руды и лесом и являющихся старинными центрами металлургии страны. Применялись домашние печи. Начи-

ная с 40-х годов XVI в. в Сессексе больших успехов достигло производство артиллерийского вооружения — новых пушек и ядер, которые стали вывозиться в другие страны Европы, в Марокко и Турцию. Удлиненные и меньшего калибра стволы этих пушек в отличие от прежних были отлиты из чугуна, что значительно повысило их боевые качества. Больше изготовлялось и пороха. Но техника производства железа в XVI в. была примитивной, каменный уголь в металлургии почти не применялся. Поэтому железо было низкосортным, производилось его гораздо меньше, чем требовалось, и недостаток покрывался посредством ввоза из других стран, главным образом из Швеции.

Каменный уголь еще с XIV в. применялся в Англии главным образом для отопления жилищ, но в XVI в. его начали использовать в производстве, что стимулировало увеличение его добычи. Центром этой добычи стал город Ньюкасл (в графстве Нортумберленд), откуда уголь перевозили морем в Лондон и другие города, а также за границу.

На судоходных реках и во многих портах побережья строилось много судов различных типов. Жители побережья занимались ловлей сельди и китобойным промыслом; центром добычи сельди был Ярмут (Восточная Англия).

В развитии производства в Англии XVI в. немаловажную роль сыграли опытные мастера — эмигранты из других стран Европы, фламандские ткачи, французские гугеноты — специалисты по шелку и трикотажным изделиям, рудокопы и мастера по обработке цветных металлов из Южной Германии.

Несмотря на значительные успехи в развитии мануфактуры, в Англии XVI в. по-прежнему преобладало мелкое ремесленное производство, в том числе и в сукноделии. Во многих городах еще сохранялся цеховой строй. Многие из этих «старых городов» приходили в упадок, так как цеховое ремесло не выдерживало конкуренции мануфактур, развивавшихся в деревнях и местечках. Но зато быстро росли Лондон, Бирмингэм, Шеффилд, а также Манчестер, Лидс, Галифакс, новые города, образовавшиеся в XVI в. из центров сельской промышленности.

Успехи сукноделия, резко увеличившийся спрос на английскую шерсть сначала в соседней Фландрии, а потом и в самой Англии вызвали значительные изменения в аграрных отношениях. С повышением цен на шерсть овцеводство в Англии стало выгоднее земледелия, и многие лорды начали превращать земли своих поместий в пастбища. Они захватывали не только общинные угодья, но и сгоняли своих крестьян-держателей с наделов, снося при этом крестьянские дома и целые деревни, а захваченные земли обычно огораживали частоколом, канавами, живой изгородью. Огороженные земли дворяне сдавали в аренду крупным фермерам-скотоводам за высокую ренту, а иногда и сами разводили на этих землях большие стада овец или превращали их в парки для охоты. «Ваши овцы... стали такими прожорливыми и неукротимыми, что поедают даже лю-

Начало аграрного переворота в деревне

дей и опустошают целые поля, дома и города», — писал Томас Мор. Этот процесс насильственной экспроприации английского крестьянства получил название огораживания.

Многие зажиточные крестьяне стремились освободиться от стеснительных общинных порядков землепользования, мешавших им повысить доходность своего хозяйства; они тоже захватывали и огораживали общинные пастбища и свои наделы, способствуя таким образом разорению односельчан. Число людей, лишенных средств существования, увеличили и роспуск всех военных дружин крупных феодалов, проведенный Генрихом VII (1485—1509). Важную роль в процессе экспроприации крестьянства сыграла также церковная реформация, проведенная при Генрихе VIII (1509—1547).

Около трети земель Англии находилось во владении церкви, составляя «религиозную твердыню традиционных отношений земельной собственности»¹. Реформация сопровождалась упразднением всех монастырей и конфискацией короной их земель и имущества. Монастырские земли были частью розданы королевским фаворитам в качестве подарков, частью проданы дворянам, фермерам, различным земельным спекулянтам и богатым горожанам. Среди новых собственников было немало землевладельцев нового типа, стремившихся получить с приобретенных монастырских земель как можно больше дохода. Они стали увеличивать ренту, а также интенсивно огораживать земли, массами согнания крестьян, державших эти земли по обычаю и пользовавшихся наследственными правами на свои наделы. После ликвидации монастырей лишилась источника существования также и большая часть монахов.

Во второй половине XVI в. вследствие роста городского населения повысился спрос на хлеб, мясо и другие продукты сельского хозяйства, для ведения которого требовались выделенные из общинных угодий компактные участки земли, что также способствовало распространению огораживаний и экспроприации крестьян. Как утверждалось в одном сельскохозяйственном трактате начала XVII в., один акр огороженной земли стоил полтора акра общинной земли.

Таким образом в Англии создавалась масса обезземеленных, лишенных средств к существованию и крова людей, вынужденных продавать свою рабочую силу владельцам мануфактур и крупных ферм за самую низкую заработную плату. Процесс насильственного обезземеления английских крестьян дворянами был основной чертой аграрного переворота, посредством которого старое, феодальное землевладение в Англии превращалось в новое, буржуазного типа и совершался переход к капиталистической организации сельского хозяйства. «В Англии, — говорит В. И. Ленин об аграрном перевороте, — это пересоздание шло революционно, насильственно, но насилия производились в пользу помещиков, насилия производились над крестьянскими массами, которые изнурялись поборами, выгонялись из деревень, выселялись, вымирали и эмигрировали»²,

Большую часть земель, захваченных посредством огораживаний, дворяне, как уже указывалось, сдавали в аренду фермерам. Наиболее богатые фермеры переходили к эксплуатации наемного труда сельскохозяйственных рабочих — коттеров и малоземельных крестьян — и таким образом становились капиталистическими фермерами. «Старое землевладение, лендлордизм, при повой, свободной, чисто капиталистической аренде»¹, — так характеризовал Ленин буржуазные аграрные порядки, которые складывались в Англии в результате огораживаний. К концу XVI в. из представителей различных социальных групп деревни и города — зажиточных крестьян, мелких и средних дворян, купцов и предпринимателей — уже образовался слой богатых капиталистических фермеров, уплачивающих землевладельцам капиталистическую ренту, более высокую, чем старая фиксированная феодальная рента. Возросло и количество сельскохозяйственных рабочих и малоземельных крестьян-коттеров. Зажиточные хозяева в деревне нередко наделяли бедняков ключьями земли на условиях краткосрочной аренды, что, однако, не давало этим беднякам возможности существовать без продажи своей рабочей силы. Ничтожный земельный надел коттера был для сельских предпринимателей выгодным средством привязать рабочих к своему хозяйству и усилить их эксплуатацию.

Изменения в имущественном положении английских крестьян, а также сами акты насильственного согнания крестьян с земли и захватов общинных земель наносили сильный удар по порядкам общинного землевладения, ослабляли сопротивление крестьянской общины натиску дворян-огораживателей; богатые крестьяне, превращающиеся в фермеров, разлагали общину изнутри.

В английской деревне центральных и юго-восточных графств капиталистический уклад развивался быстрее. На эти графства приходилось наибольшее количество огороженных земель, экспропрированных крестьян и разрушенных крестьянских домов.

Мануфактурные предприятия и фермерские хозяйства в XVI в. были не в состоянии поглотить всю массу согнанных с земли крестьян. Толпы безработных, нищих и бродяг заполнили города и дороги Англии. Короли стали издавать свирепые законы против бродяг и нищих, которые Маркс назвал «кровавым законодательством против экспропрированных». Генрих VIII разрешил собирать милостыню только старым и неспособным к труду нищим, а работоспособных бродяг приказывал бичевать и после этого брать с них клятвенное обязательство возвратиться на родину и «приняться за труд». Если паупер после первого наказания не перестанет бродяжничать, его должны были бичевать второй раз и, кроме того, отрезать половину уха, а если он будет задержан в третий раз, то приказывалось казнить его как преступника. По закону, изданному Эдуардом VI (1547—1553), уклоняющийся от работы безработный

**Кровавое
законодательство
против
экспропрированных.
Мануфактурные
рабочие**

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 734.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 252.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 383.

отдавался на время в рабство тому, кто донесет властям, что он является бродягой. Хозяин имел право плетью принуждать паупера-раба ко всякой работе, продать, завещать его по наследству и т. д. Паупера-раба за самовольный уход в первый раз осуждали на пожизненное рабство и клеймили, выжигая на щеке или на лбу слово «slave» (раб), за второй побег ставили ему на лице второе клеймо, а в случае побега в третий раз казнили как государственного преступника.

Эти кровавые законы имели своей целью предотвратить опасность восстаний экспроприированных, обеспечить приток дешевой рабочей силы в промышленность и сельское хозяйство и подчинить массу бывших крестьян и ремесленников — еще недавно самостоятельных мелких хозяев — новому для них режиму наемного труда, воспитать из них послушных рабочих, безропотно несущих на себе гнет капиталистической эксплуатации.

«Революция цен» понизила реальную заработную плату английских рабочих и способствовала обогащению капиталистов, а массовая экспроприация крестьян и ремесленников в XVI в. создавала множество лишенных средств к существованию людей, вынужденных за самую низкую заработную плату продавать свою рабочую силу. Мало того, заработная плата снижалась и введением королевских законов относительно наемного труда. Особое значение среди них имел так называемый статут о подмастерьях, изданный в 1563 г. Елизаветой (1558—1603). По этому статуту всякий в возрасте от 20 до 60 лет, не имеющий определенных занятий, был обязан работать у того хозяина, который пожелает его нанять; до истечения контракта о найме ему запрещалось бросать работу, а продолжительность рабочего дня устанавливалась от зари до зари. Размер заработной платы должны были определять мировые судьи в графствах (т. е. представители интересов нанимателей) в соответствии с временем года и местными ценами на товары.

Мануфактурные рабочие в Англии XVI в. получали всего несколько пенсов в день; рабочим деревенских мануфактур, имевшим обычно небольшое крестьянское хозяйство, платили еще меньше, чем городским рабочим. Кроме того, часть заработной платы выдавалась товарами, что было очень выгодно предпринимателю, так как фактически давало ему возможность снижать плату. В крупных мануфактурах начинал применяться дешевый женский и детский труд. В деревне фермеры повышали цены на продукты сельского хозяйства и снижали заработную плату сельскохозяйственным рабочим, перекладывая таким образом на плечи трудящихся уплату высокой ренты лендлордам. По этим причинам в Англии XVI в. реальная заработная плата рабочих намного отставала от роста цен на товары; в 1600 г. она составляла около 47% реальной заработной платы 1500 г.

Развитие торговли Сдвиги в экономике Англии XVI в. сопровождались ростом внутренней и внешней торговли. Сложился единый национальный рынок. Мануфактуры и увеличение числа наемных рабочих расширили его емкость. В XIV—XV вв. торговля с Италией и странами Востока велась главным образом при

посредничестве венецианских купцов, а торговля со странами Северной Европы находилась в руках немецких купцов, входивших в Ганзейский союз. В XVI в. монополия как тех, так и других была уничтожена. Всю внешнюю торговлю Англии взяли в свои руки крупные торговые компании английских купцов, получившие ряд привилегий от правительства: Восточная, Московская, Марокканская, Левантская и Гвинейская компании. В 1600 г. была организована Ост-Индская компания, положившая начало английскому проникновению в Индию. Корона обычно продавала таким крупным компаниям патенты на монопольное право торговли в определенном районе, что избавляло их от конкуренции и позволяло произвольно повышать цены на товары. Быстро росло и английское судоходство.

Внешняя торговля велась торговыми компаниями без посредников и на английских кораблях, превосходивших своими мореходными качествами корабли многих стран. Вывозились изделия английского производства, особенно шерстяные ткани, а ввозилось кроме предметов роскоши сырье, необходимое для отечественной промышленности, — хлопок, сахар-сырец, селитра, красители и др. Особенно успешно во второй половине XVI в. английские купцы торговали с Марокко, Турцией и подвластными ей странами Леванта. Они отняли у венецианцев монополию в посреднической торговле на Средиземном море, а в левантской торговле, получив от турецкого султана важные выгоды, заняли господствующее положение, оттеснив французских купцов на второй план. Внешняя торговля приносила английским купцам большие барыши. Например, в странах Леванта английское тонкое сукно и олово продавалось по ценам, более чем в 2,5 раза превышающим их цены в Англии, а хлопок продавался в Англии по цене, превышающей в 3,5 раза его покупную цену в странах Леванта.

Английские купцы и предприниматели во второй половине XVI в. стали занимать деньги у лондонских ростовщиков, отказавшись от услуг банкиров Антверпена, итальянских и южнонемецких городов, у которых они прежде делали займы. Королевское правительство тоже стало занимать деньги у английских ростовщиков. В Лондоне была открыта биржа, начался расцвет Лондонского Сити, центральной части города, где сосредоточивались банковские конторы и крупные торговые предприятия. Быстро поднималось экономическое значение города, он превращался в крупнейший порт мира, чему немало способствовал разгром Антверпена испанцами в 1576 г. Возросло также торговое значение Бристоля и Ливерпуля, крупных портов на Западном побережье Англии.

Изменения в социальном строе Англии

Аграрный переворот и начало развития капиталистического уклада в деревне XVI в. усилили процесс расслоения английских феодалов на старое и новое дворянство, начавшийся еще в XV в. Старое дворянство не могло приспособиться к буржуазной экономике. Источником ее существования по-прежнему оставалась либо феодальная рента, получаемая с держателей земель, либо доход от выгодных должностей при дворе короля и в церкви. «Революция

цен» привела к резкому понижению реальной стоимости обычных рент, составлявших главный источник дохода старого дворянства. Кроме того, упразднение монастырей уничтожило богатую и влиятельную группу аристократии — аббатов и приоров, с которой многие светские аристократы были связаны родственными узами. Феодальное дворянство в Англии начало материально оскудевать. Непомерная расточительность и большие долги, за которые обычно приходилось расплачиваться своей землей, — таковы черты старого дворянства этого времени. Политические позиции его были также в значительной степени подорваны усилением королевской власти, установившимся при первых Тюдорах английским абсолютизмом и возвышением новой знати. В этом была причина различных антиабсолютистских заговоров и мятежей, которыми сопровождалось все столетие царствования Тюдоров. К старому дворянству принадлежали представители старинных аристократических фамилий, уцелевшие после войны Алой и Белой розы и репрессий Тюдоров, а также часть аристократии, созданной Тюдорами из своих фаворитов путем земельных пожалований. В массе своей дворянство северных графств оставалось феодальным, но и в остальных графствах страны далеко не все мелкие и средние дворяне порвали с феодализмом.

В то же время многие представители мелкого и среднего дворянства и даже некоторые аристократы, преимущественно в передовых в экономическом отношении графствах, стали быстро превращаться в буржуазных землевладельцев, в так называемое новое дворянство, или джентри. Они энергично экспроприировали и огораживали общинные и крестьянские наделы, широко применяли в своих поместьях труд коттеров и бедных крестьян в качестве наемной рабочей силы, переходили к сдаче своих земель в аренду фермерам, вводили агротехнические улучшения для повышения доходности своих поместий; их поместья были тесно связаны с рынком.

В условиях перехода к капиталистическим формам производства в сельском хозяйстве земля становилась объектом выгодного вложения капитала, и богатые крестьяне, горожане и чиновники XVI в. охотно приобретали землю. Многие из них таким образом вливались в ряды нового дворянства, усиливая его буржуазные черты. Этому способствовало то, что в Англии в отличие от других стран не было сословной замкнутости дворянства, дворянам становилось не по происхождению, а по земельному богатству, и всякий, кто приобретал земельную собственность в количестве, достаточном для того, чтобы вести образ жизни дворянина, был обязан получить от короля дворянский титул.

В течение XVI в. земельные владения нового дворянства быстро увеличивались за счет захватов общинных угодий и крестьянских участков, покупки монастырских земель (после упразднения монастырей) и поместий разорившихся аристократов. Кроме того, преуспевающие дворяне нередко занимались и предпринимательством в сфере промышленности и торговли, увеличивая свое состояние.

Появление и подъем нового дворянства имели еще одно важное последствие. На почве заинтересованности в развитии капиталисти-

ческих форм хозяйства началось сближение этого дворянства с поднимающимся классом буржуазии. «Эти землевладельцы, — писал Маркс о новом дворянстве, — с одной стороны, поставляли промышленной буржуазии необходимые для существования мануфактур рабочие руки, а с другой стороны, были способны придать сельскому хозяйству направление, соответствующее состоянию промышленности и торговли»¹. Кроме того, в Англии XVI в. богатые горожане сами приобретали и арендовали земли и превращались в дворян-землевладельцев и крупных фермеров. Это также способствовало сближению буржуазии и нового дворянства. Так в XVI начал складываться союз нарождающейся буржуазии и нового дворянства, сыгравший важную роль в буржуазной революции XVII в.

В условиях аграрного переворота XVI в. и начала развития капитализма в деревне усилился процесс имущественного расслоения в среде крестьянства. Как уже говорилось, некоторые зажиточные крестьяне стали переходить к аренде земли у дворян и к эксплуатации наемного труда, превращаясь таким образом в капиталистических фермеров, в то время как значительные массы крестьян все более становились безземельными батраками и малоземельными держателями, полукрестьянами-полупролетариями.

Борьба английского крестьянства за землю

Однако при указанных выше экономических и социальных изменениях в Англии XVI в. господствовал феодальный строй и капиталистическое производство развивалось лишь как новый уклад в его недрах. Большая часть земли оставалась феодальной собственностью, и основная масса крестьян находилась на положении феодально зависимых держателей земли у дворян.

В таких условиях вопрос о том, какой класс и каким образом будет ломать средневековые аграрные отношения и создавать свободную от феодальных ограничений буржуазную собственность на землю — либо новое дворянство в союзе с буржуазией, либо крестьянство, — решался в острой борьбе. Английские крестьяне активно выступали против феодального гнета и огораживаний. В 1536—1537 гг. северные графства были охвачены восстаниями против Реформации; основной движущей силой восставших были крестьяне. Летом 1549 г. началось самое значительное после восстания Уота Тайлера крестьянское выступление, охватившее графства Девоншир и Корнуолл (Юго-Западная Англия), графства Норфолк и Сеффолк — район интенсивных огораживаний в Восточной Англии.

В местечке Уиндем (Норфолк) крестьяне сломали изгородь, которыми окружил свои земли местный лендлорд. Скоро большая часть графства была охвачена восстанием. К нему присоединилось много пауперов, ремесленников, зажиточных крестьян и даже часть мелких и средних дворян, рассчитывавших использовать восстание в борьбе с земельной аристократией. Во главе восставших встали мелкий дворянин Роберт Кет и его брат Вильям. Кет повел вооруженные отряды крестьян к столице графства, крупному экономическому центру Во-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 222.

и итальянских наемников, а также местными ополчениями норфолкских и сеффолькских дворян. Используя измену норичской буржуазии, правительственные войска взяли Норич, в то время как в лагере восставших обострилась борьба между революционными и умеренными элементами, возглавляемыми Кетом, который даже попытался покинуть лагерь. Но эта попытка была сорвана рядовыми участниками восстания, требовавшими решительных действий.

27 августа 1549 г. произошло сражение, в котором армия крестьян была разгромлена правительственными войсками. Накануне восставшие совершили непоправимую ошибку: они оставили свой укрепленный лагерь в лесу и приняли сражение в долине, где оказались беззащитными против конницы немецких наемников. Кет бежал с поля сражения еще до его исхода. После разгрома крестьянских отрядов дворяне учинили кровавую расправу над восставшими. Взятые в плен Роберт и Вильям Кет были повешены.

Во второй половине XVI в. крестьянские выступления против огораживаний происходили в ряде других графств. Борьба английских крестьян за землю была прогрессивной борьбой за буржуазно-крестьянский аграрный переворот, за свободное от гнета феодализма крестьянское хозяйство, за расчистку пути для развития капитализма в Англии через разложение мелкотоварного крестьянского хозяйства. Это при капиталистической аренде обеспечило бы наиболее быстрое развитие производительных сил в стране и создало бы для народных масс наиболее благоприятные из всех возможных при товарном производстве условия существования. Но эта борьба потерпела поражение, так как движению английских крестьян, как и всякому другому крестьянскому движению, были присущи черты, ослабляющие его, — стихийность, недостаточная сознательность и организованность, локальный характер выступлений. Кроме того, английская буржуазия выступила союзником нового дворянства, а различные в имущественном отношении слои крестьян по-разному относились к борьбе с огораживаниями, к вопросу о земле.

Особенности абсолютизма в Англии

С 1485 по 1603 г. Англией правили короли из династии Тюдоров; они значительно укрепили свою власть, сделав ее, по существу, неограниченной. Генрих VII успешно боролся с крупными феодалами, противниками усиления королевской власти в стране. «Звездная палата», созданная им для наблюдения за исполнением статут о роспуске вооруженных дружин знати, превратилась в грозный суд короля по делам политической измены, каравший противников королевского абсолютизма. В первой половине XVI в. была усилена власть английского короля над слабо связанными с Лондоном окраинами — Уэльсом, Корнуоллом и северными графствами, для управления которыми были созданы специальные учреждения.

Английскую абсолютную монархию отличал от абсолютистских монархий других стран ряд особенностей.

Бюрократический аппарат Тюдоров на местах был слабым. Местное самоуправление, как и при сословной монархии, продолжало играть важную роль — через него в графствах и приходах приводи-

лись в исполнение все королевские указы. Важные должности в графствах и городах занимали главным образом представители джентри и привилегированной верхушки городской буржуазии.

Для усиления своей власти Тюдоры смогли использовать также парламент. Нижняя палата парламента, состоявшая главным образом из мелких и средних дворян и верхушки буржуазии городов, беспрекословно утверждала законы, внесенные королем; верхняя палата, в которую входили в основном представители аристократии, получившей от Тюдоров большие земельные пожалования, также была покорной королю.

Эти две особенности английского абсолютизма объяснялись тем, что в Англии к XVI в. силы крупных феодалов — главных противников абсолютной власти короля — были в результате войны Алой и Белой розы и репрессий Тюдоров основательно подорваны, а в парламенте и органах местного самоуправления вследствие процесса обуржуазивания широких слоев среднего и мелкого дворянства не проявлялся резкий антагонизм между заинтересованными в усилении власти короля дворянством и буржуазией.

Еще одной особенностью английского абсолютизма было отсутствие постоянной армии. Тюдоры обращали главное внимание на создание сильного военного флота, а английская армия сохраняла характер старинного ополчения, собираемого и экипируемого за счет свободных подданных короля, в соответствии с их имущественным достатком.

Реформация в Англии

Важным средством укрепления абсолютизма при Тюдорах явилась реформа церкви в Англии, которая началась при Генрихе VIII. Поводом к ее проведению послужил отказ папы римского разрешить развод короля Генриха VIII с его первой женой Екатериной Арагонской, родственницей Карла V. В ответ на этот отказ английский парламент в 1534 г. освободил церковь Англии от подчинения Риму и «Актом о супрематии» провозгласил главой церкви короля; при этом было объявлено о сохранении всех католических догматов и обрядов.

В основе разрыва с Римом лежало стремление английских дворян и королевской власти использовать церковь как орудие абсолютизма и в то же время завладеть ее землями и имуществом. Парламентскими актами 1536 и 1539 гг. в Англии были закрыты все монастыри, а их имущество и земли конфискованы королем; в 1545 г. были закрыты все часовни, имуществом которых также завладела корона. Эти конфискации в конечном итоге увеличивали земельные владения дворянства и буржуазии, но секуляризация монастырских имуществ значительно пополнила королевскую казну.

Реформация проводилась путем жесточайшего террора. От англичан требовали полного подчинения новой организации церкви. За отрицание ее основных принципов полагалась смертная казнь. Опасаясь роста народной оппозиции к новой церкви, Генрих VIII запретил самостоятельно читать и толковать Библию мастеровым, поденщикам, земледельцам и слугам, потому что они могли истолковать ее в духе радикальных сектантских учений.

Активнейшими деятелями Реформации были Томас Кромвель — канцлер королевства — и Томас Кранмер, занявший после Реформации пост архиепископа Кентерберийского.

При Марии Тюдор (1553—1558), дочери Генриха VIII от первого брака, яркой католичке, вышедшей замуж за Филиппа II Испанского, в Англии восторжествовала католическая реакция. Опираясь на недовольные абсолютистской политикой слои дворянства, главным образом из экономически отсталых районов Англии, Мария восстановила католичество и стала преследовать деятелей Реформации, за что и получила от них прозвище «Кровавой». Однако Мария не решилась вернуть церкви монастырские земли и имущества, отнятые короной при ее отце и перешедшие в руки светских владельцев.

После смерти Марии английская корона перешла к Елизавете I (1558—1603), дочери Генриха VIII от второго брака, не признанного папой. При Елизавете абсолютизм особенно укрепился. Она восстановила реформированную церковь, в чем ее поддержало большинство дворян и буржуазии. При ней была составлена окончательная редакция англиканского символа веры (так называемые «39 статей»), которую принял парламент в 1571 г. Хотя в новом вероучении заметно влияние кальвинизма, епископальная организация, характерная для католической церкви, была оставлена.

Церковь, созданная в Англии Реформацией, стала называться англиканской. Она заняла среднее положение между католической и протестантской церквями. В «39 статьях» признавались и протестантские догматы об оправдании верой, о Священном писании как единственном источнике веры и католический догмат о единоспасающей силе церкви (с некоторыми оговорками). Церковь стала национальной и превратилась в важную опору абсолютизма, ее возглавлял король, а духовенство подчинилось ему как часть государственного аппарата абсолютистской монархии. Богослужение совершалось на английском языке. Отвергалось учение католической церкви об индульгенциях, о почитании икон и мощей, было уменьшено число праздников. Вместе с этим признавались таинства крещения и причащения, была сохранена церковная иерархия, а также литургия и пышный культ, характерные для католической церкви. По-прежнему взималась десятина, которая стала поступать в пользу короля и превратилась в важное средство обогащения короля и новых владельцев монастырских земель. Корона, передавая монастырские земли светским собственникам, одновременно передавала им также право на десятину, ранее собираемую монастырями. Так в Англии появился слой светских лиц, получавших десятину, — «импроприаторов».

Внутренняя политика Тюдоров

Тюдоры выражали и охраняли интересы своей классовой опоры — феодального дворянства. Особенно ярко это проявилось в их попытках остановить огораживания и развитие крупных шерстяных мануфактур. Огораживания разрушали феодальную деревню, они обостряли недовольство крестьян и увеличивали число нищих и бродяг в стране, угрожая серьезными социальными потрясениями. Абсолютная монархия была заинтересована в сохранении крестьянства как класса

феодального общества еще и по той причине, что важнейшей статьёй ее доходов были налоги, взимаемые с крестьян; из крестьян набирались главным образом и военное ополчение. Поэтому Тюдоры, опираясь на свое право верховных сеньоров всех земель Англии, издали ряд законов против огораживаний. Парламентским актом от 1489 г. запрещалось при огораживаниях уничтожать дома и строения. Генрих VIII запретил скотоводам держать более 2 тыс. овец, а скупщикам ферм — владеть более чем одной фермой; он предписал огораживателям восстановить все разрушенные со времени воцарения его отца (1485) крестьянские хозяйства и постройки. В первой половине XVI в. были назначены две королевские комиссии для расследования случаев огораживаний и наказания всех нарушителей этих законов. Во второй половине XVI в. также издавались законы против огораживаний.

Однако законодательство против огораживаний оказалось безрезультатным. Тюдоры пытались остановить огораживания, сохраняя феодальную собственность дворян на землю и все их привилегии, что существенно облегчало дворянам экспроприацию крестьян. Дворяне-огораживатели в графствах и приходах не подчинялись актам против огораживаний, срывали работу комиссий для расследования случаев огораживания. Они всякими способами скрывали от королевских комиссаров действительные размеры огороженных ими земель, произведенные разрушения, количество овец. Контроль за исполнением этих актов на местах осуществляли мировые судьи, местные дворяне, часто сами заинтересованные в огораживаниях, или их участники.

Генрих VIII создал специальную палату для сборов платежей, которые все дворяне как его вассалы обязаны были вносить в казну короля в случае отчуждения своих земель, передачи их по наследству, опеки и т. д. Этой мерой Генрих рассчитывал укрепить феодальную структуру землевладения в Англии в условиях интенсивно происходившего в XVI в. процесса перехода земель в руки буржуазных элементов, а также увеличить доходы короны.

Тюдоры поощряли развитие сукноделия в Англии, но в то же время они пытались законодательным путем остановить рост шерстяных мануфактур и упадок цехового ремесла. Акт 1555 г. о ткачах сильно ограничивал число станков, которые имел право держать суконщик в городе или в деревне; специальный акт запрещал заниматься сукноделием вне городов. Елизавета пыталась другими законодательными мерами предотвратить упадок цехового ремесла в городах и ограничить развитие сельских мануфактур. Но это не могло остановить рост суконных мануфактур.

В то же время Тюдоры политически объединяли под своей властью всю страну; подавляли выступления мятежной знати, поощряли развитие торговли, предоставляли торговым компаниям ряд льгот, поддерживали колониальную экспансию, судостроение и мореплавание, работоторговлю, морское пиратство, издавали свирепые законы о рабочих и против бродяг и нищих, жестоко подавляли народные движения. Они старались протекционистскими мерами поддерживать развитие отечественного производства, устанавливали высокие

пошлины на импорт готовых изделий из других стран, выдавали денежные субсидии торговым и промышленным предприятиям, запрещали экспорт сырья и продовольствия. При Елизавете корона широко практиковала продажу монополий и патентов на все виды производственной деятельности. Все это обеспечивало абсолютизму Тюдоров поддержку со стороны поднимающегося класса буржуазии и примыкающего к нему нового дворянства, которые на первых порах весьма нуждались в защите их интересов сильной монархией. Используя эту поддержку, Тюдоры смогли укрепить свою власть и разрешить ряд важнейших задач внешней и внутренней политики.

В общем политика Тюдоров была противоречивой. С одной стороны, они стремились сохранить незыблемость феодального строя, с другой — оказывали покровительство деятельности буржуазных элементов. В этой противоречивости политики английской монархии отразилось влияние возникавшего в недрах феодального общества капиталистического уклада, часть доходов от которого Тюдоры пытались использовать в интересах класса феодалов.

Колониальная экспансия

При Тюдорах усилилась английская колониальная экспансия. Первой английской колонией была соседняя Ирландия, завоевание которой началось еще в XII в. Английские завоеватели лишили ирландцев самых богатых и плодородных областей и оттеснили их в горы, леса и болота. Это обрекло Ирландию на длительный застой — феодально-патриархальные отношения господствовали в ней вплоть до начала XVII в. Жили ирландцы родовыми общинами — септами и кланами, насчитывавшими до 5—6 тыс. родственников, а их общественная жизнь регулировалась так называемыми брегонскими законами, представлявшими собой свод «варварского» права Ирландии, кодифицированный еще в 438 г. н. э. В случае убийства человека преступник, как во времена варварских «правд», уплачивал родным убитого вергельд — «эрик». Значительное количество земель продолжало находиться как общая собственность в распоряжении кланов.

В XVI в. в непокоренной и раздробленной на самостоятельные владения части Ирландии королевская власть отсутствовала, что облегчало Тюдорам подчинение острова. Ирландия представлялась английскому дворянству и буржуазии весьма заманчивым объектом грабежа и важным опорным пунктом для утверждения господства Англии на море и в борьбе с Испанией. Они требовали от Тюдоров превращения Ирландии в покоренную английскую колонию (в начале XVI в. англичане владели только юго-восточной прибрежной полосой, называемой Пэль). Генрих VII и затем Генрих VIII укрепили здесь свою власть. Парламент Пэля мог созываться лишь с разрешения английского короля и обсуждать только те законы, которые были предварительно обсуждены в Лондоне. В 1541 г. Генрих VIII присвоил себе титул короля Ирландии. Реформация и связанная с ней конфискация монастырских земель в Ирландии явились важным средством подчинения острова. Но большинство ирландцев осталось католиками, чем много раз пытались воспользоваться Рим и Испания в борьбе с Англией.

Важным средством ограбления и подчинения Ирландии англичанами во второй половине XVI в. стали массовые конфискации земель ирландцев и передача их английским колонистам. Обычно земли конфисковывались по обвинению в государственной измене, для чего применялись провокации и использовалась религиозная борьба. Первая массовая конфискация была проведена при Марии Тюдор. Воспользовавшись распрями между ирландскими вождями двух соседних с Пэлем графств — Лейкс и Оффали — и лордами Пэля, английские власти объявили действия вождей мятежом и конфисковали земли в обоих графствах. Конфискованные земли были розданы на очень выгодных условиях английским военным и чиновникам; ирландцам же оставили 1/3 земель, причем это были самые худшие земли.

При Елизавете английские власти в Ирландии, вмешавшись в борьбу ирландских вождей в Манстере (Юго-Западная Ирландия), спровоцировали восстание против англичан, которое возглавил граф Десмонд, а затем, жестоко подавив его, конфисковали в 1586 г. большую часть земель жителей этой обширной провинции. Земли были розданы крупными участками английским колонистам — главным образом представителям знати и фаворитам королевы — с условием их заселения англичанами и введения английской системы феодальных отношений.

Активная колонизаторская политика Тюдоров в Ирландии усилила борьбу ирландцев за освобождение своей страны от гнета английских захватчиков. В 1594 г. на севере Ирландии, в Ольстере, началось большое народное восстание, во главе которого стали графы Тирон и Тирконель. Восставшие требовали свободы вероисповедания для католиков, назначения чиновников из ирландцев, устранения стеснений, введенных английской короной в области торговли. Вожди восставших составили Северную лигу, создали и обучили армию, насчитывавшую до 16 тыс. человек. Эта армия нанесла английским войскам серьезное поражение на реке Блекуотер. Положение англичан было критическим: южные районы Ирландии поддерживали восставших, которые ждали денежной и военной помощи от Испании. Елизавета послала на подавление восстания 22-тысячную армию во главе с графом Эссексом. Но восстание подавить не удалось, и Эссекс начал вести с восставшими переговоры о перемирии, за что был отозван из Ирландии и впал в немилость. Новый наместник Ирландии Маунтджой повел против ирландцев опустошительную войну. Английские войска уничтожали мирное население, сжигали деревни, истребляли посевы. В 1603 г. восстание было жестоко подавлено. Новый король Яков I Стюарт конфисковал земли в шести графствах Ольстера; большую их часть он роздал английским и шотландским колонистам с условием ведения хозяйства по английскому образцу.

Конфискация земель в Ирландии и их колонизация англичанами не были формой буржуазного аграрного переворота. Вследствие этих мер в стране создавалось крупное землевладение английских колонистов, а ирландцы были насильственно лишены земли и превращены в мелких арендаторов на очень тяжелых условиях, присущих колони-

альному грабежу эпохи первоначального накопления. Массовое обезземеление и грабеж ирландцев явились одним из моментов процесса первоначального накопления в Англии. Многие из экспроприованных ирландских крестьян эмигрировали в Англию и другие страны, пополнив там ряды наемных рабочих.

Вместе с экспансией в Ирландии английские колонизаторы предприняли попытки проникнуть на Американский материк. Но на пути этой экспансии стояла Испания, обладавшая богатыми колониями в Америке и усилившаяся в 1581 г. в результате присоединения Португалии со всеми ее колониями. С середины XVI в. борьба Англии с Испанией приняла форму контрабандной торговли с колониями Испании и пиратского грабежа ее портов и судов, перевозивших американское золото и серебро.

Пират Френсис Дрейк (позднее адмирал королевы Елизаветы) с небольшой эскадрой, пройдя через Магелланов пролив, ограбил испанские города по побережью Чили и Перу, где были приготовлены большие запасы золота и серебра для отправки в Европу. Потом Дрейк пересек Тихий океан, побывал на Молуккских островах и, обогнув мыс Доброй Надежды, в 1580 г. вернулся с огромной добычей в Англию, совершив, таким образом, первым из англичан кругосветное путешествие. Вскоре фаворит королевы Уолтер Рэли захватил часть Восточного побережья Северной Америки, названную им в честь Елизаветы Виргинией, и основал там первую английскую колонию. Однако английские колонисты не выдерживали тяжелых условий жизни на новом континенте: часть их погибла, а другая покинула Америку. Новая английская колония в Виргинии была основана в 1607 г. Лондонской торговой компанией.

Правительство Елизаветы поощряло действия пиратов. В Англии возникли специальные купеческие компании для снаряжения пиратских экспедиций против испанцев. Елизавета и многие представители высшей знати Англии были пайщиками ряда таких компаний. Пиратские экспедиции наносили громадный ущерб Испании, достигавший 3 млн. дукатов в год, и явились одним из источников первоначального накопления в Англии.

Английские моряки наживались не только на пиратских экспедициях. С 1562 г. английские корсары начали вывозить из Африки в испанские колонии в Америке негров-рабов, положив начало английской работорговле.

Англо-шотландские отношения Другой сосед Англии, Шотландия, в XVI в. была самостоятельным королевством. В ее горной самой отсталой части господствовали феодально-патриархальные отношения; товарное производство развивалось медленно, городов было мало; жители занимались скотоводством и охотой и жили еще родовыми общинами — кланами. Во главе кланов стояли вожди, которые эксплуатировали крестьян, взимая с них различные поборы, главным образом натурой.

Южная Шотландия развивалась быстрее, население ее наряду со скотоводством занималось и земледелием, а товарное производство сделало большие, чем на севере, успехи. Купцы городов Южной

Шотландии вели оживленную торговлю с европейскими странами. Особенно быстро развивались связи с экономически развитой Англией; в Шотландию переселялись многие англичане.

Вследствие медленного развития экономических связей между областями страны процесс политического объединения Шотландии в XVI в. еще не закончился (отсутствовала даже единая денежная система). Крупные феодалы Южной Шотландии и вожди кланов в северной части страны сохраняли свою независимость и вели войны между собой. Города Юга были более заинтересованы в развитии связей с другими странами, и прежде всего с Англией, чем в объединении с отсталым Севером Шотландии.

Экономически слабая, раздираемая внутренней борьбой Шотландия стала в XVI в. объектом захватнических устремлений Англии, а также Франции и Испании. Она была вовлечена в их борьбу, что привело в конечном итоге к потере ею независимости. Особенно активной в борьбе за Шотландию была Англия.

В 1542 г. король Шотландии Яков V Стюарт умер. Шотландская корона перешла к его малолетней дочери, правнучке Генриха VII Тюдора, Марии Стюарт. Ее отправили во Францию, где воспитывали католичкой, а Шотландией в качестве регентши стала управлять мать королевы — Мария Гиз, представительница могущественного во Франции рода Гизов. На территорию страны были введены французские войска, которым удалось изгнать английскую армию. В результате Шотландия подпала под власть французской короны. Французские войска оккупировали важнейшие крепости страны, а высшие должности в государстве оказались в руках французской знати. Особенно укрепились французы, когда Мария Стюарт стала женой короля Франциска II, который получил часть доходов шотландской короны в уплату долга за военную помощь против англичан.

В это время в Шотландии усилилось движение за реформу церкви под знаменем кальвинизма. Кальвинизм получил широкое распространение не только среди горожан, но и среди значительной части феодалов (особенно на юге), которые рассчитывали при помощи реформации завладеть церковными богатствами и использовать пресвитерианский строй новой церкви для усиления своих позиций в борьбе против Стюартов, отдавших страну под власть католической Франции. Был создан союз кальвинистов — конвент. Идеологом шотландской реформации стал Джон Нокс (1514—1572), бывший священник англиканской церкви, который эмигрировал во время католической реакции из Англии и прожил несколько лет в Женеве среди кальвинистов. Нокс в своих проповедях призывал к свержению королевы-католички.

Когда в Шотландии вспыхнули народные выступления против католической церкви, кальвинисты начали военные действия против французов. Это использовала Елизавета Тюдор: она помогла шотландским кальвинистам оружием и деньгами, рассчитывая с их помощью не только подчинить Шотландию, но и избавиться от опасной претендентки на английскую корону в лице своей кузины Марии Стюарт. Папа и католические державы связывали свои планы свер-

жения Елизаветы с престола с возведением на ее место Марии Стюарт, которая, по их расчетам, должна была навсегда покончить с реформацией в Англии. В 1559 г. Мария и ее муж приняли титул английских королей. В ответ на это Елизавета послала свой флот против Шотландии, который помог шотландским кальвинистам одержать победу. Они добились подписания в Эдинбурге договора, по которому французские войска выводились из Шотландии и власть в стране переходила в руки совета из 12 представителей аристократии (5 из них назначались парламентом, а 7 — королевой), объявлялась свобода вероисповедания, а Мария Стюарт и ее муж должны были отказаться от своих прав на английскую корону. Шотландский парламент поспешил воспользоваться этой победой и ввел в стране пресвитерианский строй церкви, а также приступил к секуляризации церковных богатств, раздавая большую их часть аристократии.

Но Мария, находясь во Франции, отказалась признать Эдинбургский договор. Гизы уже готовились к новой интервенции в Шотландию, но этому помешала смерть Франциска II. После смерти мужа Марии пришлось возвратиться в свое королевство, где внутренняя борьба разгорелась с новой силой. В Шотландии Мария вышла замуж за своего двоюродного брата лорда Генриха Дарнлея, родственника Тюдоров. Она приблизила к себе католическую знать и преследовала кальвинистов. Мария Стюарт получала денежную помощь от папы и Гизов и установила секретные связи с католической знатью в Англии, тайно готовившей мятеж против Елизаветы. Со своей стороны Елизавета субсидировала борьбу шотландских кальвинистов, возглавляемых графом Мюрреем. В 1567 г. шотландские кальвинисты подняли восстание против Марии, обвинив ее в связях с убийцами ее мужа Дарнлея. Гугенотские войны не позволяли Франции активно вмешаться в борьбу в Шотландии. Вскоре оказавшись в руках восставших, Мария была вынуждена отречься от престола в пользу своего малолетнего сына Якова VI. Она бежала из плена, но это не спасло ее. Войска, посланные ею против восставших, потерпели поражение, и ей пришлось покинуть Шотландию. Елизавета, у которой Мария искала убежище, заключила ее в замок.

Таким образом, в конце 60-х годов XVI в. французское влияние в Шотландии ослабло, у власти оказались проанглийские элементы из кальвинистов, а сама Мария — в плену у Елизаветы.

Обострение борьбы с Испанией
Поскольку католические силы в Европе являлись орудием испанской политики, Елизавета поддерживала не только шотландских кальвинистов, но и гугенотов во Франции и восставших в Нидерландах.

В 1569 г. в северных графствах Англии вспыхнуло вооруженное восстание, его возглавляли представители феодальной знати, недовольные усилением абсолютизма при Елизавете. Их целью было посадить на трон «законную» королеву Маршу Стюарт, освободив ее из заключения, восстановить католичество и подчинить Англию папе. Вожди восстания тайно получали денежную помощь и инструкции от папы и испанского короля, поддерживали связь с Марией; намечались высадка в Северной Англии испанских войск из Нидер-

ландов и выступление католической знати Шотландии. Восставшим феодалам удалось за демагогическим лозунгом восстановления «истинной веры» на время скрыть свои классовые и антинациональные цели и повести за собой довольно широкие слои народа, использовав обострение социальной борьбы в северных графствах и направив ее против абсолютистской политики Елизаветы и английской реформации. Восставшие создали значительную армию, которая, овладев важнейшими пунктами на севере, пыталась направиться на юг с целью поднять восстание в остальных графствах страны и взять Лондон.

Королевским войскам удалось остановить отряды повстанцев. Елизавета опиралась на дворянство и буржуазию большинства графств Англии, понимавших, что победа мятежников-феодалов серьезно ослабит королевскую власть в стране, приведет к разгулу феодально-католической реакции и подчинит Англию ее главной сопернице — Испании. В то же время в северных графствах крестьяне и городская беднота, вопреки религиозным лозунгам восстания, начали борьбу против феодалов. Страх перед антифеодальной войной в своем тылу заставил мятежных феодалов отступить на севере и распустить многочисленные крестьянские и городские отряды, примкнувшие к их армии. Нидерландская революция и войны с турками на Средиземном море предотвратили испанскую интервенцию. При таких обстоятельствах восстание на севере было подавлено правительственными войсками. Многие главаря восстания успели бежать в Шотландию, а затем в Испанию и Рим, откуда они продолжали борьбу против Елизаветы.

В 1570 г. папа Пий V издал буллу о низложении Елизаветы как незаконной королевы, об отлучении ее от церкви как еретички, об освобождении ее подданных от присяги верности и о запрещении повиноваться ей. Испанским агентам удалось организовать ряд заговоров английских католиков с целью провозглашения Марии королевой Англии. В частности, участники заговора Бабингтона предположили убить Елизавету, освободить Марию, поднять восстание католиков в Англии и Ирландии и тем самым помочь высадке в Англию испанских и французских войск, которые должны были захватить Лондон, расправиться со сторонниками Елизаветы, уничтожить ненавистный испанцам английский флот и восстановить католицизм. Участники этого заговора были связаны с паной, Филиппом II, Гизами, Марией Стюарт. Но правительство Елизаветы через своих агентов внимательно следило за подготовкой заговора и оказалось в курсе всей тайной переписки Марии. Заговорщиков удалось схватить и казнить, а Мария как государственная преступница была предана специальному суду, который вынес ей смертный приговор, встреченный в Лондоне всеобщим одобрением. В феврале 1587 г. ее обезглавили. Незадолго до этого Елизавета закрепила английское влияние в Шотландии, заключив союз с Яковом VI. Яков обязался не поддерживать Испанию, не помогать шотландским и ирландским католикам, за что бездетная Елизавета обещала признать его наследником английской короны.

Казнь Марии Стюарт явилась серьезным поражением католической реакции в Европе. Папа особой буллой призвал католиков к войне с Англией. Филипп II в качестве претендента на английский престол снарядил для осуществления вторжения в Англию большой флот — «Непобедимую Армаду», состоявший главным образом из тяжелых кораблей, имевших на борту более 20 тыс. отборных солдат и около 3 тыс. орудий. Флот насчитывал 134 корабля. Армада должна была пройти в Дюнкерк, взять на борт испанский отряд в 17 тыс. солдат из армии, находившейся в Нидерландах, а затем высадить десант в устье Темзы, недалеко от Лондона. Испанцы рассчитывали, что их вторжение будет поддержано восстанием английских католиков.

В Англии война с Испанией получила значение борьбы за национальную самостоятельность. Были созданы сухопутная армия для отпора десанту и защиты Лондона и флот, насчитывавший около 200 боевых и транспортных кораблей. Большую часть этого флота составляли частные купеческие и пиратские суда, присланные различными городами Англии; ими командовал Дрейк. В противоположность испанскому английский флот состоял из легких, быстроходных кораблей и был лучше вооружен артиллерией. Испанские пушки по своим боевым качествам уступали английским. В соответствии с этим была принята такая тактика: избегать генерального морского сражения, но активно атаковать отдельные корабли и мелкие соединения на флангах и в тылу Армады. Экипажи английских судов состояли из моряков, прошедших хорошую школу в горговом или рыболовном флоте и нередко участвовавших в пиратских налетах на испанские корабли. Многие английские пираты и мореходы приняли участие в сражении с Армадой. Англичанам помогал голландский флот.

Летом 1588 г. Армада вышла из испанского порта Ла-Корунья и через несколько дней достигла английских вод у Плимута; отсюда она направилась к Дюнкерку. Это был момент, удобный для атаки со стороны английского флота, и он им воспользовался. Морское сражение длилось две недели. В итоге Армада не смогла дойти до Дюнкерка и соединиться с сухопутными войсками; она была отеснена в Северное море, потеряв большое количество кораблей. Это заставило командование Армады начать отступление. Английские пираты и сильный южный ветер не позволили совершить обратный путь через Ла-Манш, пришлось возвращаться вдоль берегов Шотландии и Ирландии. Разразившаяся буря разбросала корабли Армады и завершила ее разгром. В Испанию возвратилось 43 корабля.

Победа английского абсолютизма над мятежной аристократией и поддерживающими ее силами международной католической реакции закрепила политическое объединение Англии и спасла ее от угрозы чужеземного владычества. Как отмечал Маркс, опасность, угрожавшая самостоятельности Англии со стороны католической реакции, сделала пребывание Елизаветы во главе правительства «*вопросом национального значения*»¹.

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VII, с. 379.

Гибель Армады серьезно подорвала морское могущество Испании, что открывало перед Англией возможность осуществить большие колониальные захваты и ускорить посредством грабежа колоний процесс первоначального накопления и развития капитализма в метрополии. В 1596 г. английские корабли разгромили испанский флот в гавани Кадиса. В последние годы царствования Елизаветы флот английской Ост-Индской компании, созданный в 1600 г., побывал на «Островах пряностей» (Молуккских островах) и в индийском порту Сурат, положив начало торговле Англии с Индией. После того как в 1612 г. англичане разбили португальскую эскадру близ Сурата, компания создала в этом городе свою постоянную факторию.

**Обострение
социальных
противоречий
в Англии в конце XVI
и в начале XVII в.**

В конце XVI в. в Англии в связи с «революцией цен», экономической политикой абсолютизма и войной с Испанией возросли дороговизна и налоговый гнет, что вызвало резкое недовольство народных масс. Кроме того, ряд графств пострадали от неурожая и голода, в деревне шел процесс огораживаний, города были переполнены пауперами, а успехи развития мануфактур и разложения цеховой системы ухудшили положение ремесленников и городской бедноты. На этой почве в английских городах и деревнях участились волнения. Летом 1595 г. произошли волнения подмастерьев и городской бедноты Лондона. В центре страны, в графстве Оксфордшир, затронутым огораживанием и пострадавшим от неурожая и голода, в сентябре 1596 г. плотник Бертелемью Стэр начал призывать народ к восстанию, с тем чтобы уничтожить изгороди, убить всех дворян графства, отнять у них хлеб и раздать его беднякам и затем двинуться в Лондон для объединения с подмастерьями. Но власти узнали о готовящемся восстании от предателя и своевременно приняли меры для ликвидации начавшегося движения. Пять главных организаторов этих волнений были казнены. В 1598 г. выступления против налогового гнета и дороговизны происходили в Линкольншире и Ланкашире, а также в окрестностях Лондона. Среди народных масс, особенно в городе, несмотря на жестокие религиозные преследования, распространялись различные радикальные еретические учения, проповедовавшие социальное равенство.

Во второй половине XVI в. в условиях успешного развития капитализма среди буржуазии и нового дворянства стала складываться оппозиция абсолютистскому режиму. Она выступала под знаменем кальвинизма, поскольку эти классы не удовлетворял половинчатый характер королевской Реформации. Английские кальвинисты хотели очистить официальную церковь от остатков католицизма, поэтому их называли пуританами (от латинского слова «*purus*» — чистый). Пуритане стремились также освободить церковь от подчинения королю. Среди пуритан было два направления. Умеренные пуритане — так называемые пресвитериане — выдвигали требование установить в Англии кальвинистскую церковь, подчиненную общенациональному церковному Синоду. Идеологами пресвитериан были теологи из Кембриджского университета У. Траверс и Т. Картрайт. Радикальные

пуритане — индепенденты, расхождения которых с пресвитерианами выявились в середине 80-х годов, — отвергали принцип единой национальной церкви, считая, что каждая религиозная община должна быть независимой. Идеологами индепендентов были проповедники Р. Браун и Г. Барроу.

Наряду с требованием церковных реформ пуритане противопоставляли старой морали свои идеалы скопидомства и стяжательства, являвшиеся идеалами буржуазии на ранней стадии развития капиталистических отношений. Они осуждали развлечения, веселые праздники, игры, театр и музыку. Вместе с этим пуритане считали, что все люди должны покорно и активно выполнять свои обязанности в земной жизни, что в личном успехе каждый должен видеть свидетельство божественного предопределения его к спасению.

Но успехи пуританизма в Англии объясняются не только тем, что его этика и идеал «дешевой церкви» гораздо полнее по сравнению с другими реформационными учениями соответствовали интересам английской буржуазии и нового дворянства. Выдвинув на первый план непосредственные отношения между богом и человеком, пуритане высоко подняли личную ответственность каждого за свое поведение в обществе и роль в нем религиозной общины. Это позволило им создать в отличие от англиканской церкви более строгую и эффективную систему религиозно-морального воздействия через общину на бедных и духовного их подчинения буржуазно-дворянскому меньшинству, что было очень важно для этих классов в обстановке острой социальной борьбы в Англии XVI в. Основными методами такого воздействия пуританского духовенства были: проповеди на собраниях общины и обязательное посещение их всеми ее членами, обучение их катехизису, периодический обход всех семей членов общины и активное вмешательство в их личные дела, назидательные беседы с провинившимися, наказания за проступки, налагаемые перед всей общиной и в определенной последовательности, вплоть до изгнания из общины.

В последние годы царствования Елизаветы буржуазные элементы начали тяготиться той опекой, которую осуществлял абсолютизм в отношении производства и торговли, стесняя свободу конкуренции и предпринимательской деятельности. В 1601 г. парламент резко протестовал против практики продажи короной патентов на монопольное производство разных товаров. Этот протест поддерживали народные массы Лондона, и королева была вынуждена запретить продажу монополий. Однако впоследствии это запрещение не соблюдалось. Это были первые признаки назревающего разрыва буржуазных слоев Англии с абсолютизмом, разрыва, который в 40-х годах XVII в. привел к английской буржуазной революции, уничтожившей господство феодализма и абсолютистское государство.

Культура Англии в XVI в.

В XVI в. вместе с процессом развития капитализма в Англии и экономическим и территориальным объединением страны продолжался также процесс национальной консолидации английского народа. Интенсивно шло слияние местных диалектов в единый общенглий-

ский язык. Этому немало способствовали передвижения экспроприированных крестьян и бедноты в поисках работы. Образование единого централизованного государства в той степени, в какой оно способствовало росту буржуазных отношений в Англии, содействовало образованию английской нации. Однако при господстве феодального строя, в рамках феодально-абсолютистской монархии, не могли завершиться ни процесс образования английской нации, ни процесс создания национального государства — их завершила лишь английская буржуазная революция XVII в.

В Англии XVI в. значительные успехи сделала гуманистическая культура. В начале XVI в. центром гуманизма был Оксфордский кружок, в который входили наиболее крупные гуманисты того времени: Линэкэр, Гросин, Колет и Эразм Роттердамский, проживавший некоторое время в Англии. Их деятельность была посвящена главным образом изучению античности и древних языков. Но быстрое общественное и государственное развитие Англии в это переломное время поставило перед английскими гуманистами ряд острых социально-этических и политических проблем, имевших важное значение для разных слоев английского общества. Они их решали различно, потому что социальная ориентация взглядов английских гуманистов в XVI в. не была одинаковой, и это все явственнее проявлялось на протяжении этого века.

Крупнейшим гуманистом первой половины XVI в. был Томас Мор (1478—1535). Он родился в семье лондонского адвоката, получил образование в Оксфордском университете и при Генрихе VIII занимал ряд высоких государственных постов. Будучи лордом-канцлером королевства, он выразил несогласие с королем по вопросу Реформации, был обвинен в измене и казнен. Важнейшее произведение Мора «Утопия» (1516) — утопическое произведение, в котором он изобразил идеальный общественный строй на вымышленном острове Утопия и противопоставил его порядкам тюдоровской Англии.

Большинство гуманистов того времени в своей положительной программе не пошли дальше возведения в моральную норму свободной и активной деятельности каждой отдельной личности и признания частной собственности как неперемennого условия такой деятельности и счастья человека. Мор, следуя гуманистическому идеалу о полном удовлетворении потребностей человека и развитии его способностей, пришел к мысли о необходимости для осуществления этого идеала уничтожить частную собственность и классовые различия как источник всех социальных бедствий. Суть счастья, полагал он, состоит в удовольствиях, и частная собственность должна быть уничтожена, потому что «похищать чужие удовольствия, добываясь своих, несправедливо». «Где только есть частная собственность, где все меряют на деньги, там вряд ли когда-либо возможно правильное и успешное течение государственных дел», — говорится в «Утопии». В первой книге этого произведения Мор ярко показал страдания народных масс в Англии в период первоначального накопления и тем самым осудил нарождавшиеся капиталистические отношения. «Заго-

вором богачей» называл он современное ему английское общество. Мор является одним из ранних представителей утопического социализма. Идеальные социальные порядки на острове Утопия были основаны на общественной собственности, на полном социальном и политическом равенстве и всеобщей обязанности трудиться. Все жители были обязаны заниматься ремесленным и земледельческим трудом, а основной производственной и общественной организацией была семья. Продукты, выработанные семьями, сдавались на общественные склады, откуда их получала каждая семья по потребности. Рабочий день длился 6 часов, и все свободное время утопийцы посвящали занятиям наукам.

Во второй половине XVI в. на первое место в художественной литературе выдвинулась драматургия. В стране было много страствующих трупп актеров, несмотря на то что им угрожали суровые наказания, как «бродягам». В Лондоне в конце XVI в. насчитывалось 9 театральных зданий, не считая частных театров в богатых домах. Крупнейшим из них был театр «Глобус», основанный в 1599 г. на паевых началах. Этот театр был рассчитан на широкого зрителя: окруженный высокой деревянной оградой двор овальной формы служил зрительным залом для простого народа. Вдоль ограды были расположены галереи для зажиточных горожан и ложи для знати, а сцена находилась посредине двора. Английская драма XVI в. создавалась под сильным влиянием народных вкусов и гуманистических идей. Это нашло свое наиболее яркое выражение в творчестве гения английского народа Уильяма Шекспира (1564—1616).

Предки Шекспира были крестьянами, но его отец переселился в город Стрэтфорд на реке Эйвон и вскоре разбогател, занимаясь торговлей и выделкой кож. В этом городе прошли детские и юношеские годы великого драматурга. Он закончил обучение в местной школе, а с шестнадцати лет, когда отец разорился, был вынужден сам зарабатывать на жизнь. В 1585 г. Шекспир переехал в Лондон, где начал работать в театре актером, а затем стал пайщиком театра «Глобус». Для этого театра он начал писать пьесы; его драматургическая деятельность продолжалась с 1590 по 1612 г.

Шекспир в своих комедиях и трагедиях с огромной силой изобразил мысли и чувства людей, освобождающихся от оков феодализма, от свойственных этому строю воззрений, привычек и этики. Все его творчество проникнуто высокими гуманистическими идеями уважения к человеку независимо от его происхождения, пола, расы. Он утверждал право каждого человека на свободное чувство и мысль. Гамлет говорит: «Что за мастерское создание — человек! Как благороден разумом! Как бесконечен способностью! В облики и движении — как сходен с ангелом! В постижении — как сходен с божеством! Краса вселенной! Венец всего живущего!» Творчество Шекспира было проникнуто надеждой на победу гуманистических идеалов, верой в неограниченные возможности человека.

Шекспира возвышает над многими гуманистами его времени то, что он, исходя из своих гуманистических убеждений, прозорливо разглядел антигуманное существо новых прав, которые утверж-

дались в английском обществе с развитием капиталистических отношений и выражались в реальной жизни в откровенном хищническом эгоизме, в своеволии свободных индивидов, в ничем не сдерживаемом их стремлении добиться личного благополучия, хотя бы ценой зла, причиняемого другим людям. Разумеется, Шекспир не мог осознать социальный источник этих утверждавшихся новых нравов. Он рассматривал порожденные ими зло лишь с этической точки зрения, как следствие нарушения гуманистической морали индивидами-эгоистами. В своих знаменитых трагедиях — «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», «Макбет», «Тимон Афинский», «Юлий Цезарь», «Кориолан» и др., большая часть которых была написана во второй период его творчества (1601—1608), он изобразил плеяду таких эгоистов, хотя сюжеты этих трагедий взяты из жизни разных народов в различные эпохи истории. Главными пороками, извращающими отношения между людьми, Шекспир считал корыстолюбие, жажду наживы и власть денег, лицемерие и ложь, порождавшие человеконенавистничество. Благородные герои гибнут, но, несмотря на их трагический конец, Шекспир сохраняет веру в человека, в конечное торжество гуманных отношений между людьми. Шекспир ярко отразил конфликт гуманистических идеалов эпохи Возрождения с жестокой действительностью нарождавшегося буржуазного общества, показав, что новые отношения, которые утверждались вместо феодальных, тоже враждебны гуманистическому идеалу человека.

В исторических хрониках, составляющих особый цикл его пьес из истории Англии («Генрих VI», «Ричард III», «Король Джон», «Генрих IV», «Генрих V», «Генрих VII» и др.), он изобразил процесс консолидации страны под властью сильного монарха, борющегося против мятежных сил крупной знати и внешнего врага, и показал прогрессивность победы королевской власти в этой борьбе. Создавая грандиозную картину развития средневековой Англии от короля Иоанна Безземельного до Генриха VIII, Шекспир отвергал средневековую мистическую точку зрения на ход истории, но не преувеличивал и роль личности, что было характерно для исторической литературы эпохи Возрождения. Влияние народа на ход событий, его отношение к историческим деятелям и событиям явственно выступает в пьесах Шекспира. Крупнейшими драматургами второй половины XVI в. были также Кристофор Марло и Бен Джонсон.

Во второй половине XVI в. на основе роста национального сознания в Англии повысился интерес к прошлому страны, что привело к появлению ряда исторических сочинений в форме хроник, среди которых наибольшую популярность имели изданные в 1578 г. «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» Р. Холиншеда; ими пользовался Шекспир, когда писал свои пьесы-хроники. В Кэмден наряду с историческими сочинениями составил большое политико-экономическое и географическое описание Англии и Ирландии. Р. Хаклуит, отвечая возросшему интересу буржуазно-дворянских кругов к географическим открытиям и колониальной экспансии, опубликовал в 1598 г. собранные им документы о путешествиях и открытиях англичан.

Под влиянием гуманизма излюбленным жанром в английской живописи XVI в. стал портрет; в нем реалистические приемы изображения вытесняли прежний схематизм и условность в изображении человека. Этому немало способствовал крупный немецкий художник-гуманист Ганс Гольбейн Младший, который был одно время придворным художником Генриха VIII и написал ряд портретов в реалистической манере. В архитектуре было заметно стремление перейти от средневековых приемов зодчества к новой архитектуре эпохи Возрождения. Так, в XVI в. появился английский национальный стиль в архитектуре — «тюдор».

Во второй половине XVI в. формировались взгляды Фрэнсиса Бэкона (1561—1626) — английского гуманиста и философа, родоначальника английского материализма и вообще опытных наук новейшего времени¹. Бэкон был сыном лорда — хранителя печати при Елизавете Тюдор. После окончания Кембриджского университета он несколько лет пробыл в Париже при английском поселе, затем имел юридическую практику в Лондоне, в 1584 г. стал членом парламента, а при Якове Стюарте — лордом — хранителем печати, канцлером Англии и был вознагражден за службу королю титулами барона и виконта.

Ф. Бэкон был идеологом буржуазии и нового дворянства эпохи первоначального накопления. В своих философских работах, главная из которых «Новый Органон» (1620), он утверждал, что чувства человека составляют источник знания. Исходя из этого, он подверг резкой критике средневековую схоластику и разработал индуктивный метод познания человеком природы, главными чертами которого были «индукция, анализ, сравнение, наблюдение, эксперимент»². Благодаря этому методу, утверждал Бэкон, наука даст человеку власть над природой, увеличит его могущество и улучшит его жизнь. «Человек — мастер своей судьбы», — поучал он, и советовал индивиду направить свой ум на познание ценности всех вещей с точки зрения достижения собственного счастья, «заботясь об этом непрестанно». При этом, как гуманист, он считал, что для достижения счастья главным являются не деньги, а душевные качества человека — его талант, мужество, отвага, стойкость, скромность, трудолюбие. Однако этика Бэкона явно приобретала черты буржуазного индивидуализма. Он возвел предприимчивость и личный успех в добродетель, оправдывал обогащение и все его пути и средства — колониальную экспансию, торговлю и мореплавание, ростовщичество, наживу от королевских монополий, т. е. все виды деятельности буржуазии в эпоху первоначального накопления и успешного развития капиталистического уклада. Приобретение богатства — не только источник счастья для индивида, но, если оно соединяется с добродетельным поведением приобретателя, оно превращается в общее благо. «Добродетель с помощью богатства становится общим благом». Но при этом Бэкон предупреждал: «Остерегайтесь того, чтобы, делая слепок, не разбить

оригинал. Потому что бог создал любовь к самим себе оригиналом, а любовь к ближнему — слепком».

В своих политических взглядах Бэкон был сторонником абсолютной монархии английского типа — сильный король должен опираться на парламент и управлять страной вместе с ним. Свои этические и социально-политические взгляды Бэкон изложил в произведении «Опыты и наставления, нравственные и политические», которое впервые было издано в 1597 г., быстро получило популярность и несколько раз переиздавалось.

* * *

После смерти Елизаветы в 1603 г. английский престол перешел к новой династии Стюартов. В период царствования Якова I (он же Яков VI, король Шотландии) и Карла I в стране сложились экономические, политические и идеологические предпосылки буржуазной революции, усилился кризис абсолютизма, первые симптомы которого появились при Елизавете, возникла революционная ситуация. Английская буржуазная революция началась в 1640 г. Она положила начало новой истории человечества.

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 142.

² См. там же.

ФРАНЦИЯ В XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

К началу XVI в. Франция почти завершила свое территориальное объединение и была сплоченным и сильным государством. Последнее крупное герцогство — Бретань — соединилось с Францией в результате браков французских королей Карла VIII, а затем Людовика XII с герцогиней Бретонской; это соединение было окончательно оформлено торжественным актом 1532 г. Немногочисленные теперь крупные феодальные сеньоры принуждены были поступить на службу к могущественному королю и вошли в состав придворной знати. Вдали от Парижа, на юге Франции, вельможи, правда, пытались вести себя довольно самостоятельно. Их местные распри принимали подчас характер феодальных усобиц; они пробовали даже по старому феодальному обычаю «отъезжать» от своего государя и переходить на службу к другому, например к императору. Но французские короли были уже достаточно сильны для того, чтобы наказывать непокорных вассалов и «разъяспять» им непривычное для них понятие государственной измены.

О трудном и медленном пути объединения Франции напоминало также существование в ряде окраинных провинций местных сословных учреждений — провинциальных штатов, которые имели право договариваться с правительством о размерах налога, падавшего на данную провинцию, и распределять налоги между плательщиками (Лангедок, Прованс, Дофинэ, Бургундия, Бретань, Нормандия). Франция была самым большим по территории и по количеству населения (15 млн.) централизованным государством в Европе. Но в отличие от Англии, для которой XVI век был началом быстрого и успешного капиталистического развития, Франция экономически развивалась значительно медленнее, соответственно не происходило радикальных изменений и в ее социальной структуре.

Сельское хозяйство и аграрный строй

Основой экономики страны было сельское хозяйство. Абсолютное большинство ее населения жило в деревне. Города, за исключением Парижа (в котором насчитывалось в XVI в. свыше 300 тыс. человек), Липона, Марселя и Руана, были невелики, их промышленность послала по преимуществу ремесленный характер. Господство товарно-денежных отношений при медленном проникновении капитализма в сельское хозяйство, отсутствии благоприятных условий для широкого экспорта хлеба (но вино вывозилось в больших количествах) консервировало мелкое крестьянское хозяйство. Ни дворянство, ни буржуазия еще не были заинтересованы в создании крупного хозяйства. Французские сеньоры давно уже забросили собственную запапку и

раздали землю крестьянам в держание за денежную ренту (см. т. 1, гл. 9).

Развитие товарно-денежных отношений и господство денежной ренты привели к важному последствию. Требование сеньором уплаты денег в определенные сроки, необходимость денежных займов для расширения и улучшения производства (распашка нови, осушка болот, покупка инвентаря), несомненно имевших место при общем хозяйственном подъеме в XVI в., и особенно увеличение бремени государственных налогов влекли за собой рост крестьянской задолженности. В деревню просачивался ростовщический капитал, и росло влияние буржуазии, а также (хотя и в меньшей мере) разбогатевшей верхушки крестьянства.

Буржуазия и вышедшее из нее чиновное дворянство — «люди мантии» (*gens de robe*) в больших масштабах скупали как права сеньора на взимание феодальной ренты, так и в особенности крестьянские держания. Они же давали ссуды под залог земли, в форме так называемой конституированной ренты, при которой проценты по займу выплачивались либо патурой, либо деньгами из расчета раскладки на всю площадь хозяйства должника, подобно тому как уплачивался феодальный ценз. Поэтому ипотека, устанавливавшаяся часто на несколько поколений, становилась похожей на ценз и называлась сверхцензом (*surcens*). Сверхценз не был сеньориальным платежом и уплачивался не сеньору, а займодавцу. Он отягощал крестьянское хозяйство и очень часто приводил к вынужденной продаже крестьянской земли.

Влияние буржуазии и «людей мантии» в деревенской жизни усиливалось и другими путями. Покупая землю, они, как правило, не создавали своего хозяйства, а сдавали приобретенную землю арендаторам из крестьян на условиях краткосрочной аренды. К этому же времени относится и распространение исполной аренды (*métayage*) как переходной формы от феодального держания к капиталистической аренде.

Все эти разнообразные повинности и платежи опутывали крестьянские хозяйства сетью тяжелых обязательств и затрудняли его развитие.

Процесс первоначального накопления имел место и во Франции, но формы его были своеобразны. Здесь не было столь массовой и протекавшей в быстром темпе экспроприации крестьянства, как в Англии. Тем не менее все возрастающая товарность сельского хозяйства, увеличение налогового бремени, за счет которого феодально-абсолютистское государство вело войны и стремилось компенсировать дворянству потерю им доходов от фиксированной феодальной ренты, падавшей в результате «революции цен», усиление ростовщической эксплуатации и т. п. ускорили процесс имущественного расслоения французского крестьянства. Городская буржуазия, «люди мантии», а также разбогатевшие «крепкие мужики», управители дворянских поместий (*régisseurs*), генеральные откупщики доходов с больших сеньорий — все они, разжиревшие на грабеже забитых нуждой крестьян, теснили деревенскую бедноту, часть которой разорялась,

продавала свою землю и уходила в города в поисках работы. Как и во всех европейских странах, где протекал процесс первоначального накопления, бродяжничество стало бичом Франции. Уже в первой половине XVI в. во Франции были изданы ордоансы против «бродяг». Как система «кровавое законодательство» получает свое оформление несколько позже. «Во Франции, — говорит Маркс, — где экспроприация совершилась иным способом, английскому закону о бедных соответствуют Муленский ордоанс 1566 г. и эдикт 1656 года»¹. Бродячий люд пополнял ряды неквалифицированных рабочих для зарождавшихся во Франции капиталистических мануфактур.

Промышленность и торговля в XVI в.

Открытие Америки и морского пути в Индию имело для Франции меньшее значение, чем для Испании, Португалии, Нидерландов и Англии. Тем не менее общее оживление торговли коснулось и Франции. Выросла роль ее западных и северных портов (Бордо, Ларошели, Нанта, Сен-Мало, Дьеппа и др.). Дальнейшее развитие получила торговля по Средиземному морю со странами Востока через Марсель, Лангедокские города втягиваются в торговлю с Испанией и Италией.

Большое значение имела сухопутная торговля. Лион с его ярмарками, поощряемыми французскими королями, превратился в один из центров европейской торговли и в важнейший международный денежный рынок. Здесь заключались крупные финансовые сделки, реализовывались внешние и внутренние государственные займы, заключаемые европейскими государствами, которые вели в XVI в. почти непрерывные войны и нуждались в кредите.

Нажитые в торговле, на кредитовании государства, на откупках, капиталы начали проникать в производство. Сначала владельцы капиталов организовывали сбыт, затем овладевали производством, ставя в зависимость от себя многих производителей в городе и деревне. На этой основе возникают капиталистические мануфактуры преимущественно рассеянного и смешанного типа, главным образом в текстильном производстве. Таким путем, например, происходила в Бретани и в Мэне перестройка полотняного и суконного производств, которые стали работать на экспорт. Появились и быстро развивались новые отрасли, особенно производство предметов роскоши: шелка, бархата, золотой и серебряной парчи, художественного стекла, эмалевых и фаянсовых изделий. Развивались горнодобывающие и металлургические предприятия, которые в связи с военным значением пользовались особыми привилегиями.

Складывание внутреннего рынка

Развитие промышленности и торговли, территориальное объединение страны и политика абсолютизма, имевшая целью покровительство национальным производительным силам, способствовали дальнейшему развитию внутреннего рынка. Только за период с 1489 по 1515 г.

королевскими ордоансами было санкционировано открытие и восстановление около 400 ярмарок и рынков, хотя на этом пути существовали еще значительные преграды в виде таможенных застав на границах отдельных провинций, плохих водных и сухопутных дорог, различия мер и весов и т. д. Ордоансы воспрещали местным сеньорам препятствовать плаванию купцов по крупным рекам. Проводились работы по расчистке фарватеров рек и улучшению торговых дорог, усиливалась их охрана и т. д.

Обострение социальной борьбы

По мере развития капиталистических отношений в промышленности, т. е. укрепления мануфактур, старинные товарищества подмастерьев — компаньоннажи — все больше превращались в организации, ведущие борьбу с мастерами и предпринимателями за повышение заработной платы и общее улучшение условий труда. Правительство запрещало компаньоннажи, но они продолжали существовать нелегально и оказывали организующее влияние на выступления подмастерьев, которые превращались, по существу, в наемных рабочих. Впрочем, в компаньоннажах еще был жив старый цеховой дух; они не понимали значения солидарности всех подмастерьев и рабочих независимо от отрасли производства и враждовали между собой. Шумные потасовки и драки подмастерьев разных союзов в каком-нибудь небольшом или среднем городе — обычное явление в жизни старой Франции.

В XVI в. разразились крупные классовые столкновения.

Печатное дело, возникшее уже в пору упадка цеховой системы требовало вложения крупных капиталов и поэтому развивалось в форме централизованной мануфактуры. Тем не менее некоторые старые формы организации и даже средневековая терминология еще продолжали существовать в этой отрасли производства. Наемные рабочие назывались подмастерьями, а организации, создававшиеся для защиты их интересов, — по-прежнему компаньоннажами.

В XVI в. типографские рабочие организовали несколько стачек, требуя улучшения условий труда и повышения заработной платы. Первой из них была стачка типографских подмастерьев в Лионе и в Париже 1539 г. Правительство сразу же стало на сторону хозяев, запретив ордоансом того же года всякие союзы подмастерьев. Борьба, однако, продолжалась до 1544 г., но закончилась поражением подмастерьев. Вторично движение среди рабочих печатников Парижа и Лиона возникло в 1571—1572 гг. На этот раз сплоченность и решительность подмастерьев привели их к частичной победе: был ограничен срок ученичества, несколько улучшены условия труда.

Жесткий налоговый гнет вызывал возмущение городского плебса. Одним из самых крупных выступлений было восстание 1548 г. на юго-западе Франции — в Гиени, Пуату, Сентонже, Лимузене. В Бордо волнения переросли в открытое восстание: был убит губернатор, а председатель бордоского парламента и городской магистрат оказались вынужденными прикнуться «сочувствующими» делу восстания. Правительство направило в Бордо войска, которые жестоко расправились с восставшими.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 734 (прим.).

Увеличение налогового бремени, попытки дворян произвольно повышать размеры феодальных повинностей и платежей крестьян, гнет ростовщического капитала обостряли социальные противоречия в деревне. В отдельных сеньориях и округах Франции не прекращались выступления крестьян. Однако в первые две трети XVI в. в источниках нет указаний на восстания, которые охватывали бы более или менее значительные районы и втягивали большие массы крестьян, подобно крестьянским восстаниям конца XVI в.

Дворянство

Французское родовитое дворянство в XVI в. делилось в основном на две группы, отличавшиеся уже не положением на той или другой ступени феодально-иерархической лестницы, а близостью к королю, положением на ступенях лестницы, ведущей в королевские покои. Члены царствующей династии, титулованные крупные сеньоры, а также счастливицы, облагодетельствованные королевским фавором, составляли высший слой дворянства, придворную аристократию. Они жили на средства, выкачиваемые из своих имений, но придворный обиход требовал таких больших расходов, что им постоянно приходилось прибегать к милости короля. Они получали от него пенсии, подарки и вознаграждения за службу на придворных должностях и в гвардии. Все они расточительностью и щедростью поддерживали блеск и славу своегословия и его главы — короля Франции.

Остальная масса дворянства жила в провинциях на постепенно скудеющие доходы — на феодальную ренту со своих крестьян-держателей и за счет службы в королевской армии. Дворянство в целом являлось основной опорой французского абсолютизма, который постепенно устанавливался во Франции. В короле оно видело своего покровителя и свою защиту от готовых вспыхнуть крестьянских и городских восстаний.

Буржуазия, чиновничество и «финансисты»

Богатые и зажиточные горожане, умножавшие свое благосостояние под покровительством сильной королевской власти, начали частично переходить к капиталистической эксплуатации. Но многие из них предпочитали стать чиновниками обширного административно-судебного аппарата, покупая свои должности за деньги. «Французская буржуазия, — говорит Маркс, — становится особенно влиятельной благодаря тому, что организуется в виде парламентов, бюрократии и т. д., а не так, как в Англии, благодаря одной торговле и промышленности»¹. Скупая вместе с тем крестьянские держания и дворянские сеньории, высшее чиновничество («люди мантии») приобретало дворянское звание и жило главным образом на доходы от своего землевладения. Это была наиболее богатая и влиятельная часть дворянства, в XVI в. враждовавшая с обедневшими родовитыми дворянами («дворянством пшаги») и знатью.

Значительная прослойка буржуазии служила в финансовых учреждениях монархии или брала на откуп взимание налогов. Почти все косвенные налоги сдавались на откуп компа-

ням откупщиков, или, как их называли тогда, «финансистов», которые при помощи собственного аппарата, пользуясь поддержкой и средствами принуждения государства, выколачивали у населения суммы, иногда намного превосходившие размеры откупов. «Финансисты» составляли себе огромные состояния. Беспощадные вымогательства этих компаний вызывали не только протесты населения, но и отпор со стороны центральной власти, стремившейся повысить доходы казны и считавшей иногда полезным рядиться в тогу «защитников народа». Тогда начинались суды, конфискация имущества у зарвавшихся дельцов, аресты и ссылки. Но система продолжала существовать, и в трудную минуту правительство снова прибегало к помощи своих кредиторов, закладывая вперед ту или иную статью государственного дохода или занимая деньги под очень высокие проценты. Это был почти узаконенный грабеж народного достояния. В этом отношении «финансисты» солидаризировались с верхами дворянства, которое, составляя блестящее окружение самого блестящего из королей Европы, беззащитно грабило казну при помощи синекур, пенсий и просто подачек, щедро расточаемых королем, королевой и многочисленными фаворитами и фаворитками.

Впрочем, дворянство не гнушалось принимать и непосредственное участие в производимом откупщиками грабеже, получая от них взятки за высокое покровительство или участвуя через подставных лиц в их операциях. Ко всему этому присоединялась широко практикуемая в XVI в. система внутренних государственных займов, которые играли во Франции большую роль в ускорении процесса так называемого первоначального накопления.

Таким образом, часть французской буржуазии уже в XVI в. стала для своей страны ростовщиком, наживавшим огромные капиталы на податной системе дворянского государства. Это обстоятельство обусловило еще одну черту, имевшую для буржуазии пагубные последствия: меньшую предприимчивость по сравнению с буржуазией английской или голландской. В промышленности, торговле и мореплавании французская буржуазия отставала от своих конкурентов. Наибольшие денежные капиталы оставались в финансовой производительной сфере.

Французский абсолютизм

Социально-экономические изменения, происходившие во Франции в XVI—XVII вв., и связанное с ним обострение классового борьбы заставили господствующий класс искать новую, более подходящую к условиям того времени форму государства. Таковой стала абсолютная монархия, которая несколько позже приняла во Франции свою наиболее завершенную форму.

Основы абсолютной монархии были заложены при трех преемниках Людовика XI — Карле VIII (1483—1498), Людовике XII (1498—1515) и Франциске I (1515—1547). Генеральные штаты в это время перестали созываться. Вместо них иногда созывались нотабли, т. е. немногочисленные собрания назначенных королем лиц. Король имел в своем распоряжении большую армию и собирал налоги при помощи своего аппарата. Все управление сосредоточивалось в королевском

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 322.

совете, но самые важные дела решались в узком кругу близких советников короля. Несколько стесняли власть короля парламенты, особенно парижский. Он регистрировал указы короля и финансовые эдикты и имел право доводить до его сведения свои соображения об их соответствии обычаям страны или духу предшествующего законодательства. Это право называлось правом ремонстраций, и парламент очень его ценил, видя в нем известную форму участия в законодательной власти. Но заседания с личным присутствием короля (*lit de justice*) делали регистрацию королевских указов и эдиктов обязательной.

Содержание большой армии и разрастающегося бюрократического аппарата, раздача пенсий знати и дворянству требовали больших средств. Расходы покрывались двумя путями: непрерывным повышением налогов, т. е. грабежом внутри страны, и грабительскими войнами. Прямые налоги с 3 млн. ливров в конце XV в. выросли до 9 млн. ливров к середине XVI в. и продолжали расти. Правда, «революция цен» шла еще быстрее, чем рост налогов, и отчасти компенсировала их повышение. Широкая экспансия осуществлялась на международной арене. Едва завершив объединение страны, французская монархия устремилась на захват итальянских земель. Бедневшее французское дворянство жаждало добычи, денег и славы. Французские купцы, торговавшие с Востоком, не прочь были превратить итальянские гавани в транзитные пункты французской восточной торговли. Итальянские походы занимают всю первую половину XVI в. (1494—1559). Начавшись походами французов в Италию, они скоро осложнились борьбой и соперничеством Франции с державой Габсбургов и переросли в столкновение этих двух наиболее крупных держав в Европе.

Вторым важным событием первой половины XVI в. было реформационное движение, которое получило во Франции своеобразный характер. Во Франции не было условий, столь же благоприятных для Реформации, как в Германии. Усиление королевской власти, шедшее рука об руку с политической консолидацией страны, способствовало тому, что так называемая галликанская, т. е. национальная, французская церковь, не порывая с Римом, сумела оградить себя от чрезмерных претензий папы и закрепила эту обособленность в прагматической санкции Карла VII (1438). Было провозглашено верховенство собора над папой; капитулам аббатств и соборов предоставлялось право выбирать епископов и аббатов на освободившиеся должности, отменялись папские аннаты, а судебные права курии ограничивались правом апелляции к папе как к последней инстанции лишь по делам вероучения.

По мере того как королевская власть превращалась в абсолютную, короли стремились подчинить себе церковь и превратить ее в свое послушное орудие. Важный шаг в этом направлении был сделан Франциском I, заключившим с папой в 1516 г. так называемый Болонский конкордат. По этому соглашению к королю отошло право назначать кандидатов на высшие церковные должности с последующим их утверждением папой, но зато право папы на получение аннат

частично было восстановлено. Король мог подолгу не замещать вакансий и брать в свою пользу доходы с церковных бенефициев. Он мог жаловать их своим приближенным. Благодаря этому доходы католической церкви — крупнейшего землевладельца Франции — в большей степени оказались в распоряжении короля. Назначение на высшие церковные должности превратилось в королевское пожалование. Епископами и аббатами назначались преимущественно вельможи и дворяне, которые интересовались больше доходами, чем церковными обязанностями, предоставляя ведать делами паствы за сравнительно ничтожное вознаграждение своим викариям, т. е. заместителям, людям обычно скромного происхождения.

Церковный галликанизм превратился в галликанизм королевский, церковь сделалась государственным учреждением, церковные доходы — средством вознаграждения дворянства. Поэтому во Франции, особенно на севере страны, не было такого недовольства Римом, какое существовало до Реформации среди немецких князей и дворянства.

Однако и во Франции происходили социально-экономические перемены, которые способствовали распространению реформационных идей. Один из умеренных французских реформаторов Лефевр д'Этабль еще до Лютера высказывал идеи, близкие к реформационным.

Лютеранские идеи стали распространяться во Франции в начале 20-х годов XVI в. К этому времени относится первое выступление Сорбонны (богословского факультета Парижского университета) против «ереси». Было сожжено несколько упорствующих еретиков. Однако Франциск I, поддерживавший в это время протестантских князей в Германии против своего врага императора, воздерживался от преследования еретиков. Для раннего периода Реформации во Франции характерны два момента: протестантизм распространялся более или менее равномерно по всей стране; он распространялся исключительно в среде третьего сословия — буржуазии и ремесленников. Среди ремесленников реформационные идеи усваивались главным образом подмастерьями и наемными рабочими, особенно страдавшими от эксплуатации: для них протестантизм был формой выражения социального протеста. Обособившиеся в замкнутую привилегированную группу цеховые мастера, покупавшие у короля патенты на звание мастера за довольно значительную сумму, в основном держались королевской веры, т. е. католицизма. Что же касается крестьянства, то оно в основной своей массе осталось чуждым реформации.

Терпимое отношение правительства к протестантам кончилось, когда аденты новой веры перешли в середине 30-х годов к более решительным выступлениям. В октябре 1534 г. в связи с арестами нескольких протестантов в Париже и даже в королевском дворце были расклеены афиши, составленные приверженцами Реформации. Это выступление было сочтено неслыханной дерзостью, и католики-фанатики заявили решительный протест. Король был вынужден принять серьезные меры. 13 января 1535 г. было сожжено 35 лютеран и около 300 заключено в тюрьму.

К этому же времени относится зарождение на французской почве нового реформационного течения, получившего позднее общепроповедное распространение, — кальвинизма. В 1536 г. вышло в первом издании «Наставление в христианской вере» Жана Кальвина. Автор этого сочинения из-за религиозных преследований вынужден был бежать за границу.

С 40-х годов начинается второй период Реформации во Франции, связанный с распространением кальвинизма в среде дворянства, купечества и в низах католического духовенства, причем главным образом на юге Франции. Успехи кальвинизма и его воинствующий характер вызвали ответные меры правительства. При Генрихе II была учреждена «Огненная палата» для суда над еретиками, которая приговорила многих протестантов к сожжению на костре.

Предпосылки гражданских войн

К моменту окончания походов в Италию во Франции уже остро чувствовалось большое внутреннее брожение, охватившее самые различные слои населения. Росту брожения способствовали не только последствия сдвигов социально-экономического характера и изменения в политической надстройке страны в связи с укреплением абсолютизма, но и незначительность успехов, одержанных Францией в италийских походах.

Продолжавшиеся процессы разложения феодальных отношений и зарождения капиталистического уклада в недрах феодализма с неизбежностью обостряли социальные противоречия.

Естественно, что трудящиеся, страдавшие от все возрастающего гнета налогов, последствий «революции цен» и переплетения феодальной эксплуатации со становящейся все более ощутимой эксплуатацией капиталистической, не могли мириться с таким положением, и социальный протест с их стороны принимал все более острые формы. Одной из форм протеста был отход от католицизма, освящавшего своим авторитетом феодальный порядок, и обращение в кальвинизм и даже в анабаптизм, которые получали все большее распространение среди городского плебса — подмастерьев и прочего бедного люда городов, в некоторых местах и крестьянства.

С другой стороны, стала сказываться реакция на политику абсолютизма в среде господствующего класса. Острое недовольство обнаруживалось в кругах провинциальной знати и дворянства, которые еще не расстались с мечтой о возврате «доброе старого времени», когда не только крупный сеньор, но и рядовой дворянин мог вести себя независимо по отношению к королю, переходить на службу к другому государю и воевать с другими сеньорами, в том числе и с самим королем. Эти настроения находили отклик и среди придворной аристократии, недовольной ростом власти бюрократии и «высочек» из «людей мантии», всегда склонных к безоговорочной поддержке абсолютизма.

Оппозиционные настроения не проявлялись особенно резко, пока Франция организовывала походы в Италию: дворянство и аристократия в значительной степени кормились ими, «беспокойные» социальные элементы поглощались военным наемничеством, горожане и

крестьяне надеялись, что с окончанием войны наступит облегчение их участи.

Однако результаты войн не оправдали ничьих надежд. То, что было награблено в ходе войн, было быстро прожито дворянством. Хозяйственные ресурсы страны истощались. Вместо снижения налогов правительство вводило новые и увеличивало старые, но и они оказывались недостаточными, чтобы удовлетворить потребности государства и его опоры — дворян. Теперь пришло в движение и дворянство, требуя новых пожалований, должностей, пенсий и ведения выгодных войн. Назревал серьезный внутренний конфликт.

Расстановка классовых сил накануне гражданских войн

Обстановка, сложившаяся во Франции накануне гражданских войн (обычно их называли религиозными войнами), отличалась переплетением самых противоречивых социальных и политических интересов, приобретающих к тому же религиозную окраску. Тем не менее эти тенденции объединялись в два основных направления.

Первое из них — антифеодалная оппозиция эксплуатируемых масс — феодально-зависимого крестьянства и городского плебса. К этому же направлению примыкала и оппозиция зарождавшейся буржуазии (купечества и мануфактуристов), в среде которой было немало приверженцев кальвинизма. Буржуазия еще не представляла собой класса, экономически достаточно сильного и осознавшего свои классовые интересы: она нуждалась в покровительстве абсолютизма, поскольку использовала выгодную для себя политическую централизацию страны. В существовавших во Франции того времени социально-экономических условиях борьба крестьянства и городского плебса, даже в случае открытых вооруженных выступлений масс, не могла перерасти в буржуазную революцию, так как зародившиеся элементы капиталистического производства не пришли еще в непримиримое противоречие с феодальным строем и отсутствовал класс-гегемон (т. е. буржуазия), способный возглавить революцию.

Опасным для этих слоев объективно был не королевский абсолютизм, игравший тогда известную прогрессивную роль, а силы феодальной реакции, стремившейся повернуть страну вспять. Поэтому, хотя городской плебс и крестьянство и выступали с оружием в руках против существующих порядков, их борьба на всем протяжении гражданских войн была во многом отлична от феодально-сепаратистской реакции. Впрочем, эта крестьянско-плебейская оппозиция существующему социальному и политическому порядку не была устойчивой. Ее часто увлекали различные группировки горожан и даже господствующего класса на путь таких выступлений, которые не соответствовали собственным интересам крестьянско-плебейских масс. Лишь на последнем этапе гражданской войны, когда бедствия народа из-за грабежей и бесчинств соперничающих феодальных клик достигли высшей степени, а последние представители династии Валуа с полной ясностью показали свое бессилие предотвратить нависшую над страной катастрофу, выступления народных масс приобрели определенность и оказали наибольшее влияние на ход событий.

Силы феодальной реакции представляли собой другое направление антиабсолютистской оппозиции. Ядром их были еще сохранившиеся остатки сепаратистской феодальной аристократии в провинции и при дворе. Главную опору ей давали связи в среде рядового дворянства. Зависимость последнего от милостей и щедрости аристократии, возможности, которыми та располагала для оказания протекции своим приверженцам при дворе и в армии, сохранение, хотя и в значительно измененном виде, вассальных связей — вот те узлы, которые часто привязывали дворянство к своим непосредственным сеньорам, вопреки общей тенденции подчинения дворянства в целом своему королю.

Своеобразие обстановки заключалось еще и в том, что феодальная реакция выступала не сомкнутым фронтом, а как две соперничающие клики, претендовавшие на власть в стране. При этом каждая из них существовала в более или менее определенных географических границах.

Первая группа локализовалась преимущественно в южных областях Франции. Некоторые из них были сравнительно недавно присоединены к владениям французской короны и сохранили много вольностей и привилегий. Поскольку королевская власть предпочитала предоставлять высшие должности в центральном аппарате и церковной иерархии дворянству северных и центральных провинций, аристократия и дворянство юга чувствовали себя обделенными и видели средство к улучшению своего экономического положения в секуляризации церковных владений, чего они могли достигнуть, приняв кальвинистскую Реформацию. Приверженцы феодально-аристократической партии назывались гугенотами (от западношвейцарского *eidgenots*). Их вождями были представители боковой линии царствующей династии — король Наваррский Антуан Бурбон (после его смерти в 1562 г. — его сын Генрих Наваррский, будущий король Генрих IV), принц Конде, а также адмирал Гаспар де Колиньи.

Вторая феодально-аристократическая партия образовалась в основном в северо-восточных и центральных провинциях Франции. Эта группа и географически, и по существу была ближе к королевскому двору, а следовательно, и к доходам казны. Члены королевского совета и верхушка церковной иерархии были выходцами из этой группы. Но именно поэтому она находилась под более бдительным контролем королевской власти, самостоятельность ее действий была более стеснена, чем у южак, и она особенно болезненно реагировала на все увеличивающееся засилье «выскочек» из числа «людей мантии» и знатного, служилого дворянства при дворе. Вождем этой партии был герцог Франсуа Гиз, главнокомандующий королевской армии, и его брат кардинал Лотарингский Карл Гиз. Гизам принадлежало до полутора десятка церковных должностей и имений, поэтому они считали себя защитниками престола и «истинной» веры (т. е. католической), хотя король опасался этих своих «защитников» не меньше, чем своих «врагов» — гугенотов.

Понятно, что при таких условиях религиозный вопрос о делении на гугенотов и католиков имел скорее второстепенное значение. Религия была зачастую вопросом тактики, и в ходе гражданских войн

ФРАНЦИЯ в XVI — первой половине XVII в.

многие дворяне не раз меняли свое вероисповедание. Современники всегда отличали гугенотов-дворян, или «политических гугенотов» как их тогда называли, от «религиозных гугенотов» (преимущественно буржуазии и городского плебса), для которых принадлежность к кальвинизму была выражением их социального протеста против существующего порядка.

Эта расстановка классовых сил верна, разумеется, лишь в общем. Классовая борьба эксплуатируемых масс, вмешательство внешних сил, местные условия и чрезвычайно сложная общественная структура того времени — переходного от феодализма к капитализму — все это накладывало свой отпечаток и превращало каждое событие гражданских войн в сложный клубок столкновений противоречивых интересов, в котором подчас сами участники событий не могли разобраться и наметить нужную им линию поведения.

Начало гражданских войн

Обстановка, сложившаяся во Франции после окончания итальянских войн и заключения мира в Като-Камбрези (1559), ускорила развязку. В этом же году умер Генрих II. При сменившем его на престоле юном Франциске II власть захватили Гизы, родственники его жены — шотландской королевы Марии Стюарт. При дворе началась распря между Гизами с их сторонниками и приверженцами ближайших родственников короля — Бурбонов. Авторитет королевской власти падал. Офицеры и солдаты, оставшиеся после заключения мира без дела и без жалованья, волновались. Они собрались в Фонтенбло, требуя уплаты просроченного жалованья и пенсий. Герцог Гиз уговаривал их разойтись, кардинал Лотарингский пригрозил виселицей. Участники собрания разошлись, затаив злобу. Многие из них принадлежали к южному, кальвинистски настроенному дворянству и были связаны с враждебными Гизам Бурбонами.

В 1560 г. партия Бурбонов составила заговор. Во главе его стоял принц Конде. Он намеревался отстранить от власти Гизов, созвать Генеральные штаты, захватить короля, находившегося в это время в Амбуазском замке, и, действуя от его имени, обеспечить права Бурбонов и свободу протестантизма. Все это должно было совершиться под флагом «освобождения короля от тирании Гизов». Однако Амбуазский заговор был раскрыт, и многие мятежные дворяне казнены. Гизам удалось уговорить Антуана Бурбона и Конде явиться ко двору, где они были арестованы. Как главных виновников мятежа их предали суду; Конде приговорили к казни. Его спасла лишь неожиданная смерть Франциска II в декабре 1560 г.

На престол вступил брат покойного короля Карл IX, десятилетний мальчик. Регентшей при малолетнем короле была его мать королева Екатерина Медичи, поделившая власть с Антуаном Бурбоном. Борьба при дворе приняла ожесточенные формы.

Генеральные штаты 1560 г.

Положение продолжало оставаться крайне напряженным. Оформившаяся в это время королевская придворная партия решила использовать все возможности, чтобы предотвратить готовую разразиться гражданскую войну. Ее руководящее ядро состояло из той части придвор-

ной аристократии, которая окончательно связала свои интересы с абсолютизмом, и из верхушки «людей мантии». В ее состав входило многочисленное парижское и провинциальное чиновничество. Ее поддерживала часть дворянства и городов, особенно на севере. В религиозном вопросе эта партия, не отступая от католицизма, старалась примирить две враждующие группы — католическую и гугенотскую. Современники называли эту партию «политиками». Главой ее был канцлер Лопиталь.

«Политики» и партия Гизов настояли на созыве в декабре 1560 г. Генеральных штатов, рассчитывая на поддержку штатами своих политических планов. Канцлер Лопиталь выступил с большой речью, в которой говорил о необходимости примирения: «Откажемся от этих дьявольских слов — политические партии, крамола и восстания, лютеране и гугеноты, паписты, — и будем называться просто христианами». Однако расчеты Лопиталья и «политиков» не оправдались. Заседания Генеральных штатов проходили в бесплодной дискуссии, причем каждая из соперничавших групп домогалась преобладания в штатах. Тогда правительство распустило собрание, как неспособное к решению стоявших перед ним задач.

Уже в 1559 г. во всей Франции начались волнения в городах и выступления мятежных дворян. Затем в борьбу включилась и знать. В марте 1562 г. герцог Гиз, проезжая с отрядом солдат через местечко Васси, напал на гугенотов, собравшихся в риге и распевавших религиозные гимны. Было убито несколько человек и ранено около 100 участников собрания. Это событие взволновало всю Францию и послужило толчком к открытой вооруженной борьбе гугенотов.

Первый период гражданских войн (1559—1572)

Гражданские войны длились с 1559 по 1598 г. Число сражавшихся на той и другой стороне было сравнительно невелико. В целом историю гражданских войн во Франции можно разбить на три периода, определенных следующими рубежами: 1) Варфоломеевской ночью (1572); 2) созданием Католической лиги (1576); 3) Нантским эдиктом (1598).

Первый период не отличался особым ожесточением. Инициатива почти всегда принадлежала гугенотам. Армии сражавшихся были невелики: на содержание больших армий не хватало денег. Сражались не только дворяне. XVI век — время наемных армий. Кто не прибегал к наемникам, рисковал потерпеть поражение. В королевской армии сражались французы, немцы, испанцы, итальянцы, швейцарцы, греки и др. С самого начала гражданская война во Франции осложнилась вмешательством извне. Гугенотов поддерживала Англия и протестантские князья Германии. Гизы находились на жалованье у Филиппа II — короля Испании. Королевская партия опиралась на Париж, лозунгом которого было: «Единый король, единый закон, единая вера».

Первый этап войны завершился в августе 1570 г. заключением в Сен-Жермене мира, который был вершиной успехов гугенотов. Протестантское богослужение допускалось по всему королевству, протестантам разрешалось занимать государственные должности. В качестве

гарантии исполнения условий мира им были предоставлены в полное владение четыре крупных города-крепости: Монтобан, Коњьяк, Ларошель и Лашарите. Довольно равнодушная к вопросам религии Екатерина Медичи считала, что ей в данный момент выгоднее сблизиться с гугенотами, для того чтобы иметь противовес партии Гизов. Она призвала гугенотов ко двору. Адмирал де Колиньи сделался главным советчиком молодого короля и всячески старался приобщить его к своим политическим планам. Он полагал, что для поддержки внутреннего мира необходимо продолжение войны с национальным врагом Франции, т. е. с Испанией, ибо, говорил он, «характер французов (он имел в виду дворян) таков, что они, взяв в свои руки оружие, не желают выпускать его и обращают его против собственных сограждан в том случае, если не могут обратить его против внешнего врага». Франция должна помочь мятежным Нидерландам в их борьбе против испанского ига, и эта помощь может привести к тому, что Нидерланды будут присоединены к французской короне. Было ясно, что исполнение подобных планов чрезмерно усилило бы гугенотов, и Екатерина решила уничтожить гугенотских вождей. В такой обстановке была отпразднована свадьба Генриха, короля Наваррского, с сестрой короля Маргаритой Валуа. Этот брак был подготовлен для закрепления мира между гугенотами и королем. Теперь им решили воспользоваться с иными целями.

К свадьбе в Париж съехались гугенотская аристократия и представители дворянства из южных провинций. 18 августа свадьба была отпразднована, а 22 августа Колиньи был ранен при выходе из Лувра неизвестным, оказавшимся наемным человеком Гизов. Екатерина и Карл IX, боявшиеся влияния Колиньи и усиления гугенотов, решили использовать ярую ненависть Гизов к гугенотским вождям и покончить с ними разом, рассчитывая при этом на содействие со стороны католического парижского населения, ненавидевшего бедных, но спесивых дворян-гугенотов.

Купеческий старшина Парижа, предупрежденный Гизом, заранее принял все меры. Дома гугенотов были отмечены накануне белыми крестами. 24 августа в день святого Варфоломея между 2 и 4 часами ночи раздался набат. Началось избиение застигнутых врасплох гугенотов. Колиньи был убит одним из первых. Генрих Наваррский и принц Конде, жившие в Лувре, спаслись, перейдя в католичество (позднее они бежали из Парижа и снова стали протестантами). Резня продолжалась несколько дней и перекинулась в провинцию. В Париже только к полудню 24 августа было убито 2 тыс. гугенотов. Погибли дворяне-гугеноты, многие парижские купцы и ремесленники, подозреваемые в кальвинизме, и даже иностранцы — немцы и особенно фламандцы.

Второй период
(1572—1576).
Монархиахи

Если двор, устраивая побоище, думал устранить гугенотов и, лишив их вождей, привести к покорности, то он жестоко ошибся. Южные города действительно были вначале напуганы,

но вскоре среди дворянства на юге вспыхнуло восстание; к дворянству присоединилась партия фанатически настроенных «рьяных» каль-

винистов и ремесленников. Начался второй период гражданских войн. От предыдущего он отличался двумя чертами: во-первых, гугеноты, убедившись, что они составляют меньшинство в стране, и не надеясь осуществить свои требования в общегосударственном масштабе, создали на юге особую организацию — гугенотскую конфедерацию — настоящее «государство в государстве» со своей армией, системой налогов и самоуправлением. Началась массовая конфискация церковных имуществ. Во-вторых, целью гугенотов стала смена «вероломной» династии, т. е. борьба не столько против Гизов, сколько против Валуа.

Восстание на юге оформило свою идеологию в памфлетах так называемых монархомахов (тираноборцев). В них нашли отчетливое выражение взгляды гугенотов на государство и на желательный для них политический порядок. В памфлетах прокламировалось право подданных на свержение и даже на убийство монархов, забывших свой долг и превратившихся в тиранов. В одном из памфлетов, выпущенных под псевдонимом Юния Брута, «Иск к тиранам» («Vindiciae contra tyrannos») автор утверждал, что «только бог правит неограниченно, земные же государи — божьи вассалы. Бог может свергнуть вассала, если тот нарушит клятву, данную им народу». Эта публицистика выглядит, на первый взгляд, как теория общественного договора и народного суверенитета, и многие буржуазные историки XIX в. считали ее таковой. Но это неправильное толкование идей монархомахов. В их понимании «народ» — это «лучшие», «патриции», т. е. все та же феодальная аристократия, «которая представляет за народ». О настоящем народе монархомахи говорили со страхом: «Берегитесь господства черни, или крайностей демократии, которая стремится к уничтожению дворянства». Каков же, с точки зрения гугенотов, должен быть строй государства? На этот вопрос отвечала знаменитая брошюра Отмана «Франко-Галлия». В ней автор жалуется на потерю дворянством его бывшего значения, его независимости, его вольностей. Король, власть которого ограничена штатами и знатью, федерация феодальных полугосударств и самоуправляющихся общин на местах — вот политический идеал Отмана, который и пытался осуществить на юге гугенотская знать и дворянство. Ничего положительного такое объединение дать не могло.

После военных действий, последовавших за Варфоломеевской ночью и не всегда удачных для короля, протестантам была подтверждена свобода вероисповедания (кроме Парижа и территории королевского двора), дано право судиться в своих палатах, учрежденных в некоторых королевских судах, предоставлены 8 крепостей кроме полученных раньше и право иметь свою армию. На юге Франции образовалась настоящая федеративная республика с некоторым перевесом в ее строе дворянства и аристократии. Государственное единство Франции, говорит Энгельс, «вследствие реформации, на непродолжительное время было поставлено под вопрос»¹.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 415.

**Третий период
гражданских войн.
Католическая
лига 1576 г.**

После смерти Карла IX в 1574 г. его брату Генриху III досталась сильно урезанная территория Франции, так как от нее отпал почти весь юг. Гугеноты теперь не посягали на овладение государственной властью, но активизировалась партия Гизов, которые открыто переходили на путь антидинастической борьбы, намереваясь при удобном случае захватить престол Франции.

Опасаясь, что в случае, если Генрих III не оставит наследника, престол после его смерти перейдет к его ближайшему родственнику Генриху Наваррскому, кальвинисту и вождю гугенотов, Гизы решили создать организацию, аналогичную гугенотской конфедерации на юге. Так возникла Католическая лига (1576). Принадлежность к лиге была объявлена обязательной для всех католиков. Члены ее должны были безусловно повиноваться главе лиги герцогу Генриху Гизу (сыну Франсуа Гиза), претенденту на престол Франции. Цели, которые ставило себе руководство лиги, были очень близки к тем, которые развивал Отман в своем труде «Франко-Галлия», пользовавшемся не меньшим успехом у аристократов-католиков, чем у аристократов-гугенотов: «Восстановление провинций и штатов королевства в их древних правах, преимуществах, вольностях и свободах, каковые были во времена Хлодвига, а даже еще больших и лучших, буде они могут быть изобретены». Это был призыв к политической реакции или, лучше сказать, к политическому многовластию.

**Парижская
лига 1585 г.**

Однако рядовое дворянство и буржуазия, примкнувшие к лиге, выступали в основном против этой реакции и возглавлявшей ее аристократии. Они скоро поняли, что аристократическая верхушка лиги — такие же сепаратисты, как и главари гугенотов. Рядовое дворянство и буржуазия стали под знамена лиги, поскольку она была направлена против гугенотской конфедерации, но не были намерены поддерживать своих вельмож-сепаратистов. Внутренние несогласия ослабляли лигу. Этим воспользовался Генрих III. Опираясь на поддержку дворян и городов в лиге, он объявил себя ее главой.

Но это противоречило планам Гизов, и они перенесли центр своей деятельности в Париж, ведя там усиленную агитацию. Гизы нашли себе поддержку в фанатически настроенных в пользу католицизма слоях столичного населения. Однако Парижская лига не была создана Гизами. Движение возникло самостоятельно в среде плебейства, мелких ремесленников и торговцев. Вождями Парижской лиги были средняя буржуазия и адвокаты, прокуроры, нотариусы. Общее возмущение и демагогическая агитация Гизов дали лишь толчок к выступлению трудящихся масс и буржуазии Парижа, страдавших от возросшего налогового бремени и от гражданских войн. Эти слои выступали против абсолютизма, и хотя их выступления переплетались с действиями Гизов, по существу они были отличными от них.

Парижская лига начала свою деятельность тайными совещаниями и учреждением комитета, которому было поручено наблюдение за по-

ведением короля. Затем власть в Париже перешла в руки «Комитета 16-ти», в который входили представители от каждого из 16 кварталов.

День баррикад

Король решил разогнать Парижскую лигу и стал стягивать военные силы к Лувру. В ответ на это 12 и 13 мая 1588 г. на улицах Парижа стали строить баррикады. 13 мая в распоряжении короля остались только наемники, и он бежал из Парижа. В конце года, когда в Блуа собрались Генеральные штаты, король позвал к себе на заседание совета братьев Гизов (герцога и кардинала) и приказал убить их. Эти события вызвали в Париже бурю возмущения. Примеру Парижа последовали и другие северные города. Лига стала центром антикоролевского движения. В нее вошли многочисленные города, восставившие у себя полное самоуправление.

Войска короля были разбиты лигерамп. С юга надвигался Генрих Наваррский с большой армией. Генриху III не оставалось ничего другого, как припять его покровительство. Король заключил с Генрихом Наваррским соглашение и явился со своим отрядом к Туру, откуда оба короля двинулись к Парижу. Но Парижу пополнили зловещие слухи о новой Варфоломеевской ночи, направленной теперь против католиков. Католические проповедники произносили в церквях зажигательные речи и вопрошали: неужели не найдется человека, который отомстил бы королю за смерть Гизов? 1 августа 1589 г. Генрих III был убит лигером. Королем стал Генрих Наваррский — Генрих IV, основатель династии Бурбонов. Но католическая Северная Франция его не признала. Лига выдвинула своим кандидатом одного из Гизов — герцога Майенского. Филипп II, король Испании, не преминул воспользоваться этими событиями, направил войска из Нидерландов и в 1591 г. ввел в Париж испанский гарнизон. Ко всем бедствиям гражданских войн прибавилась еще иностранная интервенция.

Все это переполнило чашу народного терпения. В начале 90-х годов во многих местах вспыхнули крестьянские и городские восстания. В 1592 г. началось крестьянское восстание кроканов. К 1594 г. оно охватило обширную территорию на юго-западе страны — Керси, Перигор, Сентонж, Пуату, Марш и др. Крестьяне громили усадьбы дворян и дома сборщиков налогов и откупщиков. Их лозунгом был клич «нагрызунов» («aux croquants»), откуда и их название «кроканы». Дворянство в страхе обратилось за помощью к королевской власти. В Париже в такой же ситуации оказалась зажиточная буржуазия, уstraшенная требованиями народа. «Комитет 16-ти» быстро терял свой авторитет, так как его правление несколько не облегчило положения основной массы населения столицы. Париж готов был признать Генриха Наваррского королем при условии его перехода в католицизм. Генрих IV принял в 1593 г. католичество, и в 1594 г. Париж открыл перед ним ворота. В 1598 г. был заключен мир с Испанией.

**Нантский эдикт
1598 г.**

Новый король, умный и осторожный политик, равнодушный к вопросам религии, хотел прежде всего примирить враждующие партии и добиться внутреннего мира во Франции. Не жалея денег, он пенсиями и подарками сумел приобрести расположение католических вельмож,

в том числе и семьи Гизов. Одновременно король стремился удовлетворить своих бывших союзников — гугенотов.

В 1598 г. был издан Нантский эдикт, который регулировал религиозный вопрос и политические права гугенотов. Католическая религия была признана господствующей во Франции, а католическое богослужение восстановлено повсюду. Католическому духовенству возвращались его прежние права и имущество. Наряду с католицизмом эдикт допускал исповедание в замках вельмож и рядовых дворян и в южных городах так называемой «реформированной религии» (*la religion prétendue réformée*). Протестантское богослужение запрещалось в Париже и некоторых других городах. Протестантам разрешалось пользоваться правами и занимать государственные должности наравне с католиками.

Помимо этих постановлений, касающихся веры и составляющих самый эдикт, гугеноты, которые были прежде всего политической партией, получили вольности, не совместимые с порядком централизованного государства: право созывать политические собрания, организованные по образцу Генеральных штатов, содержать при королевском дворе своих представителей для сношений с королем, крепости в качестве гарантии исполнения эдикта (*places de sûreté*), из которых главными являлись Ларошель, Сомиюр и Монтобан. Эти права были оформлены в особых, дополнительных к эдикту статьях и предоставлены лишь на определенный срок, по истечении которого подлежали продлению или отмене. Они представляли собой «королевскую милость», а не эдикт.

Предоставляя гугенотам обширные права, король рассчитывал отменить через несколько лет свою «милость»; кроме того, он полагал, что гугеноты-дворяне постепенно возвратятся в лоно католической веры. И он не ошибся: «политические гугеноты» стали превращаться в роялистов.

Генрих IV и утверждение абсолютизма

Царствование Генриха IV было периодом укрепления абсолютизма, и после длительного периода гражданских войн это свидетельствовало о силе тех общественных интересов, которые были с ним связаны. Абсолютизм был нужен дворянству, так как защищал его привилегии и права на эксплуатацию крестьянства. Не менее нужен он был и буржуазии, еще слишком слабой для того, чтобы претендовать на захват власти, и искавшей у короля защиты от дворянской феодальной вольницы, разбушевавшейся за время гражданских войн. Этому соответствовали теории «политиков»; эти теории выражали интересы широких кругов буржуазии и рядового дворянства, которые единство государства ставили выше интересов религиозного фанатизма.

Экономическая политика абсолютизма

Крестьянские восстания 90-х годов XVI в. напомнили правительству, что эксплуатация крестьянства имеет предел, однако найти основную линию экономической политики было непросто. Дворянское правительство нуждалось в деньгах, так же как нуждалось в них само дворянство. Абсолютизм содержал армию и аппарат государст-

венной власти, поддерживал дворянство, давал субсидии крупным мануфактуристам за счет налогов и займов, а крестьянство — главный налогоплательщик — было разорено.

Генрих IV понимал, что крестьянство должно несколько оправиться, чтобы стать снова платежеспособным. Несмотря на приписываемое ему легендой желание видеть «в крестьянском горшке каждое воскресенье суп с курицей», самое большее, что он мог сделать для облегчения положения крестьянства, заключалось в некотором сокращении государственных расходов. Это позволило понизить прямой налог с крестьян, освободить их от уплаты накопившихся за время гражданских войн недоплаток и запретить продавать скот и орудия земледельцев за долги. Однако одновременно с этим были значительно увеличены косвенные налоги (главным образом на соль и вино), которые своей тяжестью ложились на сельские и городские трудящиеся массы.

Содействовало упорядочению государственных финансов то, что министр финансов Сюлли сократил своеволие откупщиков и «финансистов», заставив их принять маловыгодные для них условия при сдаче за прежние долги и при оформлении новых откупов. Облегчая бремя прямых налогов, Сюлли, будучи откровенным апологетом старого уклада дворянской жизни, заботился не столько о крестьянах, сколько о дворянах и казне, желая поставить сельское хозяйство в такие условия, при которых оно могло давать дворянам и государству большой доход.

Экономическая политика Генриха IV была направлена прежде всего на поддержку промышленности и торговли. В соответствии с пожеланиями буржуазии и рекомендациями некоторых экономистов, выходцев из буржуазии, например Лаффема, правительство Генриха IV проводило протекционистскую политику и покровительствовало развитию промышленности. Были созданы крупные казенные мануфактуры и поощрялось основание частных (шелковые и бархатные ткани, гобелены, позолоченная кожа для обоев, сафьян, стеклянные, фаянсовые и другие изделия и т. д.). По совету агронома Оливье де Серра правительство пропагандировало и поощряло шелководство, давало мануфактуристам привилегии на основании предприятий и помогало им субсидиями.

При Генрихе IV впервые появилось значительное количество привилегированных мануфактур, получивших звание королевских, из которых многие были по тому времени очень крупными. Например, мануфактура полотна в Сен-Севере, близ Руана, насчитывала 350 станков, мануфактура золотой пряжи в Париже имела 200 рабочих. Первой из них правительство дало ссуду в 150 тыс. ливров, второй — 430 тыс. ливров.

Правительство организовывало дорожные и мостовые работы и строительство каналов; учреждая заморские компании, поощряло торговлю и колониальную деятельность французских предпринимателей в Америке, заключало торговые договоры с другими державами, повышало тарифы на ввозные изделия, боролось за лучшие условия вывоза французских изделий. В 1599 г. был запрещен (правда, не-

надолго) ввоз иностранных тканей и вывоз сырья — шелка и шерсти, «дабы всемерно благоприятствовать выгодным занятиям наших подданных разного рода производствами».

Прекращение гражданских войн, последовавший за ними подъем экономики Франции, протекционистская политика правительства способствовали восстановлению внутренних экономических связей в стране: процесс постепенного складывания общезападных внутренних рынков протекать теперь в благоприятных условиях.

Внутренняя и внешняя политика Генриха IV

Во внутренней политике правительство привлекало вельмож на свою сторону пенсиями и подарками, но не отказывалось и от крутых мер, когда они были неизбежны. В течение 16 лет своего фактического царствования Генрих IV ни разу не созвал Генеральных штатов, предпочитая им более узкие и созываемые по специальным вопросам совещания нотаблей. Таким образом, во внутренней политике вновь возобладало стремление к окончательному утверждению абсолютной монархии. В политической жизни Франции при Генрихе IV усилились две черты, типичные для французского абсолютистского строя, — бюрократизм и централизация.

В 1604 г. чиновники добились официального закрепления за ними права наследовать и продавать должности государственного аппарата при условии уплаты ежегодного взноса (это право называлось «полетта» по имени откупщика Поле, взявшего на откуп взимание данных взносов). Почти все члены королевского совета были из числа «людей мантии». Генрих IV стал систематически посылать на места специальных чиновников (интендантов) для контроля над управлением провинциями.

Во внешней политике король руководствовался принципом государственного интереса и не считался с религией. Он стремился к ослаблению врагов Франции — испанских и австрийских Габсбургов — и поддерживал немецких протестантских князей. Во время приготовления к войне с Габсбургами Генрих IV был убит 14 мая 1610 г. фанатиком-католиком Равальяком.

Людовик XIII. Генеральные штаты 1614 г.

Сыну Генриха IV Людовику XIII было 9 лет, когда он стал королем Франции. Королевский совет провозгласил его мать Марию Медичи опекуницей и регентшей, и Парижский парламент подтвердил это решение.

Воспользовавшись слабостью правительства, вельможи и принцы снова начали смуту, стремясь добиться политического влияния, утраченного при Генрихе IV. Они потребовали созыва Генеральных штатов, которые собрались в 1614 г. Надежды реакционной знати, рассчитывавшей на штаты для продолжения борьбы с абсолютизмом, не оправдались. Палата третьего сословия, состоявшая из провинциального одворянившегося чиновничества и представителей богатых горожан, поддержала правительство и отклонила требования знати, добивавшейся смены правительства и передачи управления государством в руки ее представителей. Тогда знать и часть дворянства перешли к вооруженной борьбе с правительством, причем гугенотские

и католические вельможи и дворяне выступали против абсолютизма единым фронтом. Гражданские войны 1614—1620 гг. кончились победой королевской армии.

Укрепление королевского абсолютизма во Франции осуществилось при первом министре Людовика XIII кардинале Ришелье (1624—

1642). До нас дошла огромная деловая переписка Ришелье, его мемуары и «Политическое завещание», в котором он писал: «Когда вы, ваше величество, решили одновременно и предоставить мне доступ в ваши советы, и оказать мне великое доверие в управлении вашими делами, я поистине могу сказать, что гугеноты делили государство с вами, что вельможи вели себя так, как будто они не были вашими подданными, а наиболее могущественные губернаторы провинций чувствовали себя в своих должностях настоящими государями... Моей первой целью было величие короля, моей второй целью было могущество королевства».

Эта политическая программа заслуживает тем большего внимания, что она была полностью осуществлена. Возглавляемое кардиналом правительство уничтожило политическую независимость гугенотов, жестоко подавляло любое выступление вельмож и принцев и лишило власти непокорных губернаторов, создав крепкую систему местного управления, направляемую из центра, который требовал безусловного повиновения. Все это делалось во имя интересов абсолютизма, которые Ришелье отождествил с «общественным благом» (bien public).

Кардиналу Ришелье принадлежит фраза, точно определяющая классовую сущность любой абсолютной монархии. «Народ — это мул, который, привыкнув к тяжести, портится от продолжительного отдыха сильнее, чем от работы». Впрочем, он тут же прибавлял, что работа мула должна быть соразмерной его силам, — дополнение, которое нередко забывалось им самим и было совсем забыто его преемниками. В области экономической правление Ришелье было в значительной части продолжением политики меркантилизма.

Конец гугенотского «государства» в государстве

Правительство начало наступление на политические права гугенотов, не отменяя, однако, основных статей Нантского эдикта. После неоднократных военных экспедиций на юг в 1621—1626 гг. войска короля осадили в 1627 г. оплот гугенотов на западе — крепость и морской порт Ларошель. Город был окружен валом с суши и громадной плотинкой в 1500 метров со стороны моря. Англичане попытались, но не смогли прорваться через плотину. В городе начался голод, умерло свыше 22 тыс. жителей. Наконец, 28 октября 1628 г. город сдался. У Ларошели были отняты привилегии и отменено прежнее самоуправление. Но имущественные права горожан сохранились, и им было предоставлено право свободно исповедовать кальвинизм.

Одновременно с этим большая армия была направлена в Лангедок. Юг тоже принужден был капитулировать. По мирному договору в Але («Эдикт милости» 1629 г.) был подтвержден основной текст

Найтского эдикта, но отменены все дополнительные статьи. Гугенотское «государство в государстве» перестало существовать.

Правительство не останавливалось перед крутыми мерами, когда дело шло о подчинении королю его подданных независимо от того, были ли они гугеноты или католики. Оно приказывало разрушать замки мятежных вельмож и дворян, запрещало под страхом смертной казни дуэли (они имели массовый характер и наносили заметный урон дворянскому офицерскому корпусу, который должен был, по мнению правительства, проливать свою кровь только на военной службе). Оно подавляло с необычайной жестокостью, часто по одному подозрению, действительные и мнимые заговоры.

Интенданты и центральный аппарат Чтобы ослабить самостоятельность местных властей, а также упрочить полицейский аппарат государства, был укреплен созданный еще в XVI в. институт интендантов. Центральная власть отправляла на места чиновников судебных ведомств, облеченных большой административной, финансовой и судебной властью. Они могли быть отозваны в центр по приказу канцлера и назывались «интендантами полиции, суда и финансов», наблюдая над всем местным управлением и вмешиваясь во все сферы провинциальной жизни. Получая эту должность как временное поручение (commission), т. е. не покупая ее, они зависели от центральной власти.

Постепенно осуществлялись важные изменения и в центральном управлении. Послушными исполнителями воли короля и его первого министра были члены королевского совета, представители «дворянства мантии». Все дела вели канцлер и государственные секретари из числа высшего чиновничества. После смерти Ришелье они постепенно превратились в министров.

Укрепление абсолютизма сказалось и на самых старых и независимых от центральной власти судебно-административных учреждениях Франции — на парламентах. Письменные протесты парламентов были воспрещены, а их устные протесты не достигали цели. Чтобы заставить парламенты повиноваться, наиболее строптивым их членам предлагалось продавать свои должности, они подвергались изгнанию и даже тюремному заключению. Под контроль была поставлена и возникшая в это время периодическая печать («Французская газета», 1631), которая была рупором правительственной политики.

Народные восстания первой половины XVII в. Успехи французского абсолютизма были достигнуты ценой чрезвычайного роста налогов. Ответом на это был новый подъем крестьянско-плебейских восстаний. В период с 1624 по 1642 г. можно отметить три волны больших крестьянских восстаний, не считая постоянных местных вспышек и выступлений плебейских масс в городах. В 1624 г. происходило крестьянское движение в Керси, в 1636—1637 гг. — во многих юго-западных провинциях, наконец, в 1639 г. большое восстание «босоногих» в Нормандии.

Восстание в Керси в 1624 г. было направлено главным образом против налогов, особенно соляного («табели»), наиболее ненавистного из всех налогов абсолютистской Франции. Крестьяне намеревались

захватить город Кагор, но были разбиты отрядами местных дворян, которые жестоко расправились с ними.

Значительно больший размах приняли восстания крестьян и городской бедноты в период 1636—1639 гг., когда Франция открыто вступила в Тридцатилетнюю войну. Увеличение палогов, военные поставки и содержание войск, расквартированных по селам и городам, доводили население до голода и отчаяния.

Восстание началось весной 1636 г. и продолжалось до ноября 1637 г., охватив западные, центральные и южные провинции Франции, всего около четверти ее территории. Отдельные отряды так и не соединились в единую крестьянскую армию, но они доходили иногда до 40 тыс. человек, например в Сентожже, и до 60 тыс. — в Перигоре.

Правительству, которому в это время пришлось отражать вторжение испанских войск, с большим трудом удавалось подавлять отдельные вспышки, но, как только войска уходили, восстание начиналось с новой силой. Восставшие выступали против налогового гнета, сеньориальных платежей и повинностей, церковной десятины, против злоупотреблений бюрократии, особенно судебской. Так как ненависть вызвали главным образом непомерные налоги, к движению примыкала не только городская беднота, но и более зажиточные слои горожан, колебавшиеся между желанием использовать восстание трудовых масс в своих интересах и страхом перед народным выступлением. Весной 1637 г. повстанцы с помощью плебса, который открыл ворота города, заняли даже крупный город Перигора — Бержерак. Поздней осенью 1637 г. королевским войскам удалось подавить восстание, но некоторые отголоски его продолжались до 1638 г.

Причиной большого восстания так называемых «босоногих» в Нижней Нормандии в 1639 г. было усиление налогового гнета. По-видимому, восставшие сами называли себя «босоногими», дабы показать, как говорил один современник, что налоги довели их до такого состояния, что они уже не могут иметь обуви. Во главе восстания стоял Жак Босоногий, получивший прозвище от наименования повстанцев. Поводом к началу восстания был слух о том, что правительство намеревается ввести монополию на соль, до тех пор не распространяющуюся на Нижнюю Нормандию. Многие местные жители занимались варкой соли, и введение этой меры означало для них разорение, а для всех жителей — сильное повышение цены на этот необходимый продукт.

Восстание началось весной 1639 г. и скоро распространилось по городам и селам Нижней Нормандии. Восставшие убивали сборщиков налогов и тех, кого подозревали в том, что они готовы стать в ряды администрации соляной монополии. К осени 1639 г. армия восставших насчитывала уже до 20 тыс. человек и называла себя «армией страдания». Ее руководители распространяли воззвания, призывавшие к восстанию, рассылали по деревням приказы являться вооруженными к местам сбора и т. д. В основном это была беднота городов и деревень, доведенная до нищеты и отчаяния. Самым популярным лозунгом был призыв не платить налогов. Поскольку увеличение налогов затрагивало и другие слои населения, среди восставших и даже руко-

водителей движения были и буржуа. На некоторое время вся Нижняя Нормандия оказалась в руках восставших. Отдельные вспышки восстания стали перебрасываться за ее пределы. Крупные беспорядки охватили город Кан и столицу Нормандии — Руан. Правительство вынуждено было отозвать с фронта значительные отряды, и только в конце ноября восстание было подавлено. «Армия страдания» была почти полностью истреблена у города Авранш. Попавшие в плен были повешены.

Внешняя политика Франции

Внешняя политика Франции по-прежнему была направлена главным образом против испанских и австрийских Габсбургов, но уже не в Италии, а в Германии. В Тридцатилетней войне Франция сперва (в 1618—1634 гг.) поддерживала своих протестантских союзников, в 1635 г. она вступила в открытую войну с Испанией и с Германской империей.

По Вестфальскому миру (1648) Франция получила большую часть Эльзаса, а по Пиренейскому миру с Испанией (1659) — на юге Руссильон и на севере провинцию Артуа (отошедшую к Габсбургам) и стала самым сильным государством в Западной Европе.

Формирование национальной культуры в XVI и первой половине XVII в.

Завершение объединения страны, укрепление ее экономического единства, нашедшие свое выражение в развитии внутреннего рынка и постепенном превращении Парижа в крупнейший экономический центр, сопровождались в XVI—XVII вв. постепенным формированием национальной французской культуры. Процесс этот шел и углублялся, хотя был очень сложным, противоречивым, замедленным вследствие потрясавших и разорвавших страну гражданских войн.

Большие сдвиги произошли в развитии национального французского языка. Правда, в окраинных областях и провинциях Северной Франции еще существовало большое число местных диалектов: нормандский, пикардийский, шампанский и др. Сохранялись еще и диалекты провансальского языка, но все большее значение и распространение приобретал северофранцузский литературный язык: на нем издавались законы, велось судопроизводство, писали свои произведения поэты, писатели, хронисты. Развитие внутреннего рынка, рост книгопечатания, централизаторская политика абсолютизма способствовали постепенному вытеснению местных диалектов, хотя в XVI в. процесс этот был еще далек от завершения.

В XVI в. во Франции получают распространение гуманистические идеи. Отчасти этому содействовало соприкосновение Франции с гуманистической культурой Италии во время походов в эту страну. Но решающее значение имел тот факт, что весь ход социально-экономического развития Франции создавал благоприятные условия для самостоятельного развития подобных идей и культурных течений, которые приобретали на французской почве самобытный колорит. Однако Возрождение носило во Франции довольно заметный аристократическо-дворянский отпечаток. Как и повсюду, оно было связано с возрождением античной науки — философии, литературы — и ска-

залось прежде всего в области филологии. Крупным филологом был Бюде, своего рода французский Рейхлин, изучивший греческий язык настолько хорошо, что говорил и писал на нем, подражая стилю древних. Бюде был не только филологом, но и математиком, юристом и историком. Другим выдающимся ранним гуманистом был Лефевр д'Этабль, учитель Бюде в области математики. Его трактаты по арифметике и космографии впервые создали во Франции школу математиков и географов. Он склонялся к протестантизму и еще в 1512 г., т. е. до выступления Лютера, высказал два принципиальных положения Реформации: оправдание верой и Священное писание как источник истины. Это был мечтательный и типичнейший гуманист, испугавшийся последствий своих собственных идей, когда по выступлению Лютера он увидел, к чему это может привести.

Важным событием было основание как бы нового университета наряду с Парижским университетом, так называемого «Французского коллежа» (Collège de France) — открытой ассоциации ученых, распристрастных гуманистическую науку.

Подражание античным образцам сочеталось с развитием национальных устремлений. Поэты Жоаким Дюбелле (1522—1560), Пьер де Ронсар (1524—1585) и их сторонники организовали группу, получившую название «Плеяда». В 1549 г. она опубликовала манифест, самое название которого «Защита и возвеличение французского языка» отражало национальные устремления французского Возрождения. В манифесте опровергалось мнение, что лишь древние языки могут воплотить в достойную форму высокие поэтические идеи, и утверждалась ценность и значимость французского языка. «Плеяда» получила признание двора, и Ронсар стал придворным поэтом. Он писал оды, сонеты, пасторали, экспромты. Лирика Ронсара воспевала человека, его чувства и интимные переживания, оды и экспромты по случаю политических и военных событий служили возвеличению абсолютного монарха.

Наряду с освоением и переработкой античного наследия литература французского Возрождения впитывала в себя лучшие образцы и традиции устного народного творчества. Она отражала черты характера, присущие талантливому и свободолюбивому французскому народу: его веселый нрав, смелость, трудолюбие, тонкий юмор и разящую силу сатирической речи, обращенной своим острием против живших за счет народа тунеядцев, сутяг, лихоимцев, своекорыстных святош, невежественных схоластов.

Особое место среди французских гуманистов занимает великий сатирик Франсуа Рабле (родился около 1494 г., умер около 1553 г.). Сын провинциального адвоката, монах, бежавший из своей обители, затем медик, а больше всего филолог и знаток простонародной речи, которую он изучал во время своих многолетних скитаний по Франции, Рабле в своем гениальном романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» создал сатиру на окружающее его общество. Короли и дворяне, готовые драться и проливать кровь своих подданных по самому пустяковому поводу, а в мирное время обжоры и пьяницы, блудливые монахи, попы, схоласты-ученые, забивающие головы своих учеников самой

вздорной тарабарщиной, — таковы излюбленные персонажи романа Рабле. Рабле не собирается перевернуть мир и ограничивается только насмешкой, но в самом «величии» господ он нашел смешную сторону и выставил их на посмеяние. Эта сторона его творчества была понята и высоко оценена по достоинству современниками и потомством.

Но Рабле не только сатирик. Он гуманист и в качестве такового — поборник новой науки. «Каким образом среди сияющего в нашем веке света и возрождения драгоценнейших знаний еще находятся люди, которые не могут или не хотят освободить свое зрение от окутавшего нас готического варварского тумана (т. е. схоластики)?» — спрашивал он. Рабле изображает идеал общества в аббатстве Телем, где живет дружное братство поклонников истинной науки, не знающих ни стеснительных обетов, ни самоистязаний. Вход сюда воспрещен только лицемерам. Единственное правило общежития — «делай, что хочешь», ибо свободный и выросший в благородной среде человек «уже от природы имеет влечение к правде и отвращение к пороку». Но в аббатстве Телем жизнь идет легко и спокойно только потому, что на него работает целая колония мастеров всех специальностей и зависимых крестьян.

Вторая половина XVI в. проходит под знаком спада культурного развития. В это время развивается преимущественно публицистически-памфлетная и мемуарная литература (Агриппа д'Обинье, Франсуа Отман, Брантом). К концу столетия наступает период разочарований, пессимизма и скептицизма, сменивших брызжущий у Рабле жизнеутверждающий оптимизм. Типична в этом отношении фигура выдающегося гуманиста и мыслителя Мишеля де Монтеня (1533—1592). Богатый провинциальный чиновник, он был свидетелем жестоких социальных столкновений, но не принял в них непосредственного участия. В своем главном труде «Опыты» Монтень последовательно проводит мысль, что высшим критерием является человеческий разум, пытливо ищущий истину и критически оценивающий явления. Поэтому Монтеня можно считать одним из основоположников рационалистического мировоззрения.

В конце XVI в. зародилось новое литературное течение, провозвестниками которого являлись Франсуа Малерб (1555—1628) и его группа. Сохраняя традиции «Плеяды» в создании национальной французской литературы, кружок Малерба выступал против дилетантства, за научно-филологический профессиональный подход к литературному творчеству. Несмотря на присущие ему стилизацию, манерность, излишнее подражание античности, это течение сыграло значительную роль в развитии французской литературы.

В XVI в. складываются зачатки национальной французской трагедии, использующей зачастую формы и сюжетные композиции античных авторов. Более отчетливыми национальными чертами обладала в XVII в. зарождавшаяся национальная французская комедия и комический роман, сохранившие связь с народными комедийными жанрами — фарсом и фавлю (Сирано де Бержерак, Скаррон). Великая национальная драматургия, подобная испанской или английской, появилась во Франции в середине XVII в.

В 1635 г. была основана Французская академия, главная задача которой в то время заключалась в усовершенствовании литературного языка.

В области изобразительного искусства идеи и технические приемы Возрождения были воплощены в творчестве ряда мастеров реза и кисти. Глубоко реалистическая трактовка природы, присущая скульптурным работам Жана Гужона (1510—1568), нашла себе отшлифованную форму в произведениях Жермена Пилона (1535—1590), особенно сильного в жанре скульптурного портрета.

Из мастеров кисти этого времени наиболее известны: С. Руэ (1590—1649), создавший крупные, бьющие на внешний эффект полотна со сценами из античной мифологии; график Жан Калло (1592—1635) и братья Ленэн-Луи (1593—1648) и Антуан (1598—1648), — авторы прекрасных картин на бытовые сюжеты, замечательных по своему реализму, народности и лаконичности изобразительных приемов.

Процесс развития культуры был сложным, противоречивым, и далеко не все, что было создано в это время, вошло в золотой фонд французской национальной культуры. Тем не менее такие важные достижения этого периода, как выработка национального литературного языка, развитие литературы Возрождения, появление рационалистической системы мировоззрения, сформулированной в философской системе Рене Декарта (см. гл. 36), создали условия для пышного расцвета культуры во второй половине XVII и в XVIII в.